

**Молодежный центр развития личности
Кубанский государственный университет**

Т.А.Хагуров, Л.М.Чепелева, Н.А.Рябченко, В.Н.Ракачѐв

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ:
ФОРМЫ, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА
(УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ)**

Краснодар 2020

УДК
ББК

Учебно-методическое пособие разработано по заказу Молодежного центра развития личности, руководитель проекта – С.Г.Манонова

Рецензенты

А.А.Остапенко,
доктор педагогических наук, профессор

Г.Х.Азашиков,
доктор философских наук, профессор

Х 25 Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Рябченко Н.А., Ракачев В.Н. Девиантное поведение подростков и молодежи: формы, причины, профилактика/Учебно-методическое пособие. – Краснодар, 2020. 100 с.

В учебно-методическом пособии, разработанном по заказу Молодежного центра развития личности, изложены основные научные подходы к описанию, объяснению, профилактике и коррекции девиантного поведения подростков и молодежи. Адресуется специалистам по работе с молодежью, работникам сферы образования, всем интересующимся вопросами девиантного поведения молодежи.

© Молодежный центр развития личности
© Кубанский государственный университет

Содержание

1. Девиантное поведение подростков и молодежи: основные формы и проявления	3
2. Риски взросления подростков и их связь с девиантным поведением	47
3. Психологические особенности девиантного поведения подростков и молодежи	51
4. Кибербезопасность и риски в интернет-пространстве	55
5. Диагностика девиантного поведения подростков и молодежи	65
6. Рекомендуемые механизмы работы для сотрудников государственной молодежной политики (подходы к разработке мероприятий, форматы их проведения)	
Литература	73
Приложение: материалы социологического исследования «Рискогенное поведение и основы кибербезопасности»	

1. Девиантное поведение подростков и молодежи: основные формы и проявления

Существуют различные подходы к классификации форм девиантного поведения – т.е. определению того какие виды поступков следует относить к отклонениям и почему. Например, в науке принято разделять *девиантное* и *делинквентное* поведение: первое представляет собой отклоняющееся поведение вообще, второе, только те формы поведения, которые связаны с нарушением закона. Среди ученых идут активные споры относительно того являются ли нормы (и соответственно отклонения от них) устойчивыми или изменчивыми, и если да, то насколько. Некоторые полагают, что нормы имеют *конвенциональную* природу, т.е. представляют собой что-то вроде общественного договора, содержание которого меняется с течением времени и является различным в разных культурах. Другие указывают, что различия касаются скорее частных, а главные нормы (вроде «не убий», не укради», «не лги» и т.п.) неизменны во всех культурах во все времена, т.к. связаны с природой человека.

Чтобы не вдаваться в теоретические сложности, определим **девиантное поведение**, как *отклонение от базовых нравственных норм*. Встает вопрос, – а какие нормы считать базовыми? Сегодня в массовой культуре с помощью СМИ настойчиво продвигается мысль о том, что многие традиционные нравственные нормы «устарели», главная ценность – это свобода личности, и каждый вправе сам для решать, что нормально, а что нет. Однако, **научно и исторически обоснованный ответ** будет другим: в основании нравственного кодекса нашей цивилизации, опирающейся на три великие мировые религии: иудаизм, христианство (католицизм, протестантизм, православие) и ислам лежат **10 заповедей (Декалог)**. Эти заповеди вполне созвучны нравственным кодексам других мировых религий - конфуцианства, буддизма, индуизма и т.д., они же лежат в основе светской этики, распространенной в большинстве современных государств. Более того:

несмотря на все изменения в культуре эти нормы отнюдь не «устарели», поскольку являются не чьей-то выдумкой, а своего рода «инструкцией по технике безопасности», наподобие правил здорового образа жизни; их нарушение неизбежно приводит к причинению человеком вреда себе и окружающим.

Заповеди Декалога делятся на две большие группы: регламентирующие духовную жизнь человека (1-4 заповеди) и регламентирующие социальную и внутреннюю жизнь человека (5-10 заповеди). В переложении на современный язык, они формируют систему десяти основных нравственных предписаний:

1. *Запрет поклонения злу, предупреждение против девиантных и деструктивных форм религиозности (Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим);*
2. *Предостережение против различных форм аддикций, зависимостей (Не сотвори себе кумира);*

3. *Запрет кощунства, оскорбления важных для общества ценностей, священных символов* (Не произноси имени Господа, Бога твоего, всуе);

4. *Напоминание о необходимости труда (запрет праздности) и сохранении духовного здоровья, смысла жизни* (Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему);

5. *Нормы детско-родительских отношений* (Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле);

6. *Запрет патологических форм агрессивности* (Не убивай);

7. *Табуирование сексуальных девиаций и нарушений супружеской верности* (Не прелюбодействуй);

8. *Табуирование противоправного корыстного поведения* (Не укради);

9. *Табуирование лжи* (Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего);

10. *Предостережение против зависти и недоброжелательности в межличностных отношениях* (Не завидуй).

Иногда можно услышать мнение, что заповеди ограничивают свободу человека. Люди светские (не верящие в Бога) часто воспринимают их как «тоталитарные» и подходящие только для «фанатиков». Все гораздо сложнее. Дело в том, что человек, вне зависимости от своей религиозности или её отсутствия легко может злоупотребить своей свободой и причинить вред себе и окружающим. Мы же не воспринимаем как «тоталитарные» требования мыть руки перед едой, ограничивать употребление спиртного или езду за рулем в нетрезвом виде. Это опасно! Так и с заповедями – они предостерегают от опасности и формируют систему норм, оберегающих душевное и физическое здоровье общества и человека. Коротко поясним эту мысль и прокомментируем каждую из перечисленных норм.

Первая норма запрещает поклонение злу. О чем идет речь? Дело в том, всю человеческую историю существуют **патологические формы духовности – религии, основанные на поклонения злу** (каннибализм, человеческие жертвоприношения, тоталитарные секты, порабащивающие человека и т.п.). Любопытно, что психолог, имевший дело с жертвами тоталитарных сект (знает, что вред, наносимый культовыми практиками во многих НРД (нетрадиционных религиозных движениях) психике человеку подчас невозможно исправить, жертва на годы, а иногда на всю жизнь остается глубоко поврежденной в духовно-психологическом плане.

Вторая норма дополняет первую и говорит о недопустимости подчинения человека чему-либо, порабащивающему его свободу. Таким кумиром для человека может стать другой человек (пример – «фанаты» различных «звезд» спорта или шоу-бизнеса), какое-то занятие (например, азартные игры), какие-то собственные желания или удовольствия (еда, алкоголь и т.п.). Также утратой свободы почти всегда сопровождается погружение человека в практику нетрадиционных религиозных культов (там

обычно есть харизматический лидер, подчиняющий себе членов культа). Человек страдающий зависимостью не может нормально управлять своей жизнью и часто разрушает своё здоровье.

Третья норма налагает запрет кощунства, указывая, что о вещах священных нельзя говорить недостойно, к ним должно быть соответствующее отношение. Громкие примеры кощунств, вызвавшие в своё время широкий резонанс в СМИ, подтверждают эту идею: выставки М.Гельмана и акция «Пусси райот» в России, отвратительные карикатуры газеты Шарли Хэбдо или обнаженные перфомансы группы «Фемен» во Франции – все эти акции вызвали громкие скандалы и буквально раскалывали общество. Иногда люди светские не понимают мысли о том, что святости оскорблять нельзя: «Я же не верю в эти суеверия» - говорят они. Но понятие священного свойственно всем без исключения обществам, даже совсем светским: государственный гимн и герб, присяга, клятва Гиппократа, вечный огонь – это тоже проявление священного. История учит нас, что общество, теряющее уважение к святыням – нежизнеспособно.

Четвертая норма, продолжает предыдущую идею и указывает на необходимость разделения сакрального и обыденного: Человек должен работать, но «не хлебом единым жив человек». Если в жизни не остается места для духовности, размышления над собой, возможности задуматься о смысле жизни и т.п., то жизнь становится патологичной и срывается либо в *трудоголизм*, либо в *погоню за удовольствиями*. Депрессии, стрессовые расстройства, самоубийства - типичные спутники этих проявлений *экзистенциального вакуума* (утраты смысла жизни).

Пятая норма указывает на необходимость почтения к родителям и к авторитетам вообще. Нормальное взросление, нормальные социальные отношения, нормальное общество требуют иерархии – послушания младших старшим, рядовых - командирам, менее знающих более знающим и т.п. Иначе социальная жизнь превращается в хаос.

Следующие пять норм, на наш взгляд, самоочевидны.

Шестая норма запрещает убийства и *злокачественные* формы агрессии (из корыстных или патологических побуждений, в отличие от *защитной* агрессии, связанной с защитой своей и чужой жизни, защитой Родины). Общество, где отсутствует регуляция насилия существовать, конечно, не может.

Седьмая норма указывает на необходимость регуляции сексуального поведения, в противном случае сфера отношений между полами легко превращается в сферу патологии.

Восьмая норма указывает на необходимость уважения собственности и запрещает незаконные способы обогащения, коррупцию и иные формы противоправного корыстного поведения.

Девятая норма запрещает ложь, искажения действительности. Ложь – один из самых распространенных и на первый взгляд безобидных пороков, однако она подрывает самые глубокие основания социального порядка. Если

люди не доверяют друг-другу, они не в состоянии поддерживать общественную жизнь.

Наконец, *десятая норма* предостерегает против зависти – одного из самых разрушительных факторов в межличностных отношениях, часто ведущему к конфликтам, обидам, предательству, агрессии и различным преступлениям.

Повторим еще раз – перечисленные нравственные нормы образуют *нравственный фундамент* всей нашей цивилизации, формируя религиозную и светскую этику в течение тысячелетий. На этот нравственный фундамент опирается и современная этика и большинство норм права.

Отталкиваясь от этого нравственного кодекса, можно выделить следующие *основные группы девиаций подростков и молодежи*, являющиеся объектом воспитательного и профилактического воздействия:

1) *патологические формы религиозности и духовной жизни, оккультизм, сатанизм и принадлежность к деструктивным культам;*

2) *различные формы аддиктивного (зависимого) поведения;*

3) *кощунственное поведение, оскорбление ценностей и святынь в том числе девиантная экспрессивность и эмансипация (подростковый бунт, девиантные субкультуры);*

4) *экзистенциальный вакуум и связанные с ним формы невротического и аддиктивного поведения;*

5) *нарушения детско-родительских отношений и их последствия;*

6) *злокачественные формы агрессивного поведения, психологическое и/или физическое насилие, аутоагрессия (суицидальное поведение), экстремальное поведение (гедонистический риск);*

7) *девиантное корыстное поведение (незаконные формы обогащения);*

8) *сексуальные и гендерные девиации;*

9) *ложь, включая различные формы самообмана и искажения действительности;*

10) *зависть и нарциссическое поведение (эгоизм, отказ от социальных обязательств) и вызванные ими нарушения межличностных отношений, включая девиантные формы агрессии.*

Коротко рассмотрим каждую из перечисленных форм.

1. Духовные патологии и принадлежность к деструктивным культам связаны с двумя основными видами девиантного поведения: 1) *поклонением злу* (сатанизм, ритуальные жертвоприношения, колдовство, магия, оккультизм, спиритизм, теософия и т.п.), что всегда наносит духовно-психологическую травму, иногда – крайне тяжелую, подчас приводящую к серьезным психическим расстройствам; 2) *утрата духовной и психологической свободы в рядах сектантских организаций*, что обычно сопровождается разрывом нормальных социальных связей (семья, друзья, работа) и «выпадением» из социума.

У человека, наряду с потребностями физиологическими (пища, сон, отдых и т.п.), психологическими и социальными (общение, признание) существуют и *потребности духовные*. Они связаны с обретением смысла

жизни, любви и свободы. Эту тему лучше других исследовал один из крупнейших психологов XX века В. Франкл и созданная им научная школа *логотерапии* (терапии смыслом). Депривация (подавление) и неправильное удовлетворение этих потребностей порождают тяжелые последствия не менее, а часто более опасные, чем деформация потребностей физиологических или психологических.

Например, все секты используют один и тот же алгоритм привлечения жертв, эксплуатируя основные духовные потребности человека – потребность в любви и потребности в смысле. В нормальном случае человек должен сам реализовать в своей жизни смысл и любовь, сохраняя духовную свободу. Лидеры сект, забирая у жертвы свободу, предоставляют взамен суррогатный смысл и суррогатную любовь, которые не делают человека счастливым, но вызывают со временем все большую неудовлетворенность и зависимость.

Ещё больший вред человеку и обществу наносят патологические формы религий, связанные с поклонением злу, тёмным силам. Результатом приобщения к ним часто становятся тяжелейшие нравственные и психические расстройства, патологическая агрессия, убийства, самоубийства, шизофрения.

Аналогично, приобщение к тем или иным оккультным практикам (магии, колдовству и т.п.) предлагает человеку «лёгкий» способ решения серьезных духовных проблем. Вместо глубокой работы над собой, своим мироощущением, нравственностью и поведением, преодоления внутренних кризисов магия и оккультизм предлагают «провести обряд», «сходить к экстрасенсу» и т.п. Результатом становится как правило материальный ущерб и психологические проблемы.

Одной из «мягких» разновидностей духовных патологий является злоупотреблением фильмами и книгами «ужасных» жанров: истории о монстрах, зомби, вампирах и т.п. не проходят бесследно для психики, особенно психики подростка, вызывая расстройства сна, тревогу, страхи, депрессию.

2. Аддиктивное (зависимое) поведение находится на пересечении духовных и социально-психологических патологий. Как и в предыдущем случае, один из главных симптомов связан с утратой свободы. Последствия его связаны с перестройкой потребностно-мотивационного комплекса личности, разрушением социальных контактов, утратой физического здоровья человека. К основным видам зависимостей относят:

1) Духовные аддикции (сектантство, увлечение нетрадиционными практиками духовной и религиозной жизни, коммерческие культы (компании, работающие через дистрибьютеров, в отношении которых используются методы контроля сознания), ведущими к разрушению социальных связей, изоляции, приобретению чувства «избранности»);

2) Информационные зависимости (от телевизора и компьютера, музыки и других источников стимулирующей информации, например «запойного»

чтения); при этом компьютерная зависимость в свою очередь делится на несколько разновидностей:

- игровая (офлайн игры, азартные игры);
- различные формы интернет зависимостей: навязчивый сёрфинг по сайтам, злоупотребление социальными сетями, онлайн игры, зависимость от порносайтов и др.

3) Химические зависимости, включающие две основных группы:

- злоупотребление ПАВ (психоактивными веществами): алкогольную, никотиновую, наркотическую и т.п. зависимости;

- нарушения пищевого поведения (булимия, анорексия и пр.);

4) деформации потребительского поведения (шопингомания, неконтролируемые покупки и т.п.).

Вообще специалисты выделяют несколько десятков видов зависимостей¹, мы же перечислили лишь самые распространенные и опасные.

Все виды аддиктивного поведения причиняют ущерб физическому и/или психологическому здоровью человека. В основе формирования зависимого поведения почти всегда лежит *гедонизм* - стремление к получению удовольствия с минимальными затратами. По данным ученых сегодня до 90% подростков и молодежи страдают от различных форм аддиктивного поведения.

3. Кошунственное поведение, оскорбление ценностей и святынь в том числе девиантная экспрессивность и эмансипация (подростковый бунт, девиантные субкультуры). Любое общество нуждается в системе ценностей, священных представлений о добре и зле. На них опираются основные нормы, регулирующие жизнь людей. Человеческая культура не может существовать без своего священного ядра, требующего бережного и благоговейного отношения. Когда происходит оскорбление или, что тоже самое, высмеивание святынь (неважно, своей или чужой культуры) мы имеем дело с кошунственным поведением. Оно опасно и для общества, и для того, кто его проявляет, поскольку кошунства разрушают ценности и на социальном и внутри-личностном уровне. У человека совершающего кошунства разрушаются нормативные барьеры психики, про таких людей говорят «нет ничего святого». Общество, допускающее кошунства в отношении своих ценностей, теряет способность к нравственной регуляции своих членов и хаотизируется.

Некоторые направления в современном искусстве и рекламе используют кошунства в качестве главной идеи. Это создает громкую рекламу – ведь любое нарушение устойчивых моральных норм создает скандал, представляющий собой бесплатную рекламу. И эта реклама будет тем эффективней, чем более шокирующим будет это нарушение. Вариантов же запретов и традиций, которые можно нарушить не так много.

¹ См. Котляров А.В. Другие наркотики или НОМО ADDICTUS: человек зависимый. – М.: Психотерапия, 2006.

«По большому счету - четыре: табуирование половой сферы, уважение к традиционным ценностям (не только религиозным святыням, но и, к примеру, к национальным героям⁵), эстетические каноны и табуирование насилия» [140]. Нарушения всех перечисленных табу и составляет основную часть содержания массовой культуры потребления.

Кошунство в отношении традиционных вообще и религиозных ценностей, в частности, стало распространенным художественным приемом, достаточно вспомнить нашумевший фильм М.Скорцезе «Последнее искушение Христа». Однако фильм Скорцезе не более чем один из эпизодов в триумфальном распространении «шокового искусства». Католик по вероисповеданию, П.Бьюккенен с возмущением приводит примеры кошунственных художественных акций в США: Картина «Писающий Христос» Андреаса Серрано представляет собой фотографию большого распятия, погруженного в урину; другой «художник» превратил алтарный образ Богородицы в окровавленный галстук и опубликовал фотографию себя самого с хлыстом, торчащим из анального отверстия; Бруклинский музей искусств представил выставку Рене Кокс «Тайная вечеря мамочки Йо», на одной из фотографий раздетая донага мисс Кокс изображала Христа, а ее чернокожие приятели – апостолов [35; 263-264].

Особенно тревожным выглядит тот факт, что объектами «шокирующего маркетинга» все чаще становятся дети, что в условиях ослабления влияния семьи означает почти стопроцентную аморализацию нового поколения, вовлеченного в орбиту потребительской культуры»².

Таким образом любое *демонстративное* нарушение базовых социальных норм, в том числе демонстративная непристойность, оскорбление религиозных и национальных святынь, пропаганда различных извращений и т.п. является разрушительным не только для общественной морали, но и для личности самого нарушителя. Диапазон проявляемых в этой группе девиаций видов поведения подростков и молодежи очень широк: от демонстративно-публичного использования ненормативной лексики до надругательств над священными символами, например, памятью национальных героев или вечным огнём, религиозными ценностями.

4. Экзистенциальный вакуум и связанные с ним формы невротического и аддиктивного поведения.

Смысл человеческой жизни придают продуктивный труд, любовь и вера в ценности. Отсутствие смысла, ощущение пустоты, тоски и скуки, мешающие полноценной жизни, В.Франкл называл экзистенциальным вакуумом, считая его одной из главных причин высокого уровня самоубийств американских студентов во второй половине XX века.

Праздность, т.е. отсутствие продуктивного труда, развращающее действует на психику человека, вызывая многочисленные девиантогенные последствия: от злоупотребления психоактивными веществами до

² Хагуров Т.А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2006.С. 126-128.

преступлений. Одним из первых обратил внимание на связь праздности и преступности еще Ч.Ломброзо, отмечавший, что «преступники в большинстве случаев только номинально занимаются теми или другими профессиями, настоящее же их занятие - бездельничанье»³. Праздность неизбежно влечет за собой скуку, тягу к развлечениям, разврату, которые вскоре приедаются и требуют все новых «изысков». Исторических примеров тому множество: от нравов римской аристократии времен упадка⁴, до развлечений французской аристократии в духе маркиза де Сада.

Праздность и провоцируемый ею прогрессирующий гедонизм (стремление к получению удовольствий как главной жизненной ценности) разрушает личность. Современная потребительская культура, с одной стороны, эксплуатируя «трудовые» ценности достижения и успеха, с другой – активно насаждает культ праздности. В обществе потребления идеальным времяпрепровождением является *гедонистическое*, работа же всего лишь средство, часто не очень приятное, обеспечить себе это времяпрепровождения. При этом действует неотменяемый закон: *чем сильнее мы стремимся к развлечениям и удовольствиям, тем быстрее они приедаются и тем чаще нам нужны новые удовольствия, чтобы убежать от скуки и тоски; новые удовольствия, в свою очередь, приедаются ещё быстрее и ещё сильнее опустошают личность.*

Подростки и молодежь в силу личностной незрелости оказываются наиболее восприимчивой группой по отношению к ценностям потребления и удовольствия. При этом в качестве личностных особенностей развиваются *лень и нежелание заниматься продуктивной деятельностью, возникает снижение мотивации к учебе, работе, любой полезной деятельности, которая требует «напрягаться»*. Неслучайно большинство правонарушений, совершаемых подростками, совершаются в группе сверстников, в которой отсутствуют продуктивные увлечения (работа, спорт, творчество), а главным мотивом совместной деятельности является поиск развлечений от скуки, «нечего делать».

К другим формам поведения из этой группы девиаций относятся, в том числе, подростковые субкультуры, пропагандирующие «бунт», «альтернативные ценности», «свободу от ограничений». Здесь потребность в самовыражении и стремление к свободе в сочетании с отвращением к социально-полезной деятельности (учеба, спорт, работа) приобретает девиантные, а иногда и противоправные формы: вызывающая одежда, употребление ПАВ, совершение групповых правонарушений, постоянный поиск развлечений и т.п. Подобные формы поведения, свойственные многим подростковым субкультурам, затрудняют нормальную социальную активность подростка (семья, школа, полезные увлечения), затрудняют социальную адаптацию, снижают будущую социальную успешность.

5. Нарушения детско-родительских отношений и их последствия

3 Ломброзо Ч. Преступный человек/ Пер. с итальянского. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. С.146

4 См. напр. Федорова Е.В. Люди императорского Рима.— М.: Изд-во МГУ, 1990.

Пятая группа норм охраняет главный институт социализации и ключевую социальную «клеточку» – семью. Эти нормы не являются односторонними и адресованными только детям (почитай отца и мать). Они в той же мере регламентируют и обязанности родителей. К нарушениям этой нормы в равной степени относятся, как грубость и непослушание со стороны детей, так и отсутствие заботы, тоталитарный или, наоборот, попустительский стиль родительского воспитания. И все же неслучайно Декалог говорит прежде всего о почитании родителей. Нормальной семье необходима иерархия (основанная на любви и почтении), являющаяся важнейшим условием *нормального взросления* ребенка:

«Всякая новая ступень развития человека должна обозначать переход индивида на новую ступень общественной иерархии. Для этого в нормальных иерархичных обществах выработаны механизмы регуляции подобных переходов со ступени на ступень, то есть механизмы взросления. <...> Нормально развитое иерархическое общество не знает проблемы «непризнанных гениев», потому что всякое достижение человека оно способно адекватно поощрить. А человек понимает, что если общество пока не отметило его «достижения», значит, следует ещё поработать над собой. Каждый должен уметь давать адекватную оценку себе и своим действиям. <...> В норме подросток нормально взрослеет, если между значимым взрослым и подростком возникает *событийная детско-взрослая общность* (термин В. И. Слободчикова), характеризующаяся отношениями **взаимной любви, заботы и доверия**. Со стороны взрослого эта общность характеризуется *высоким уровнем ответственности* за младшего, со стороны подростка – *послушанием* старшему. Проявляя любовь, заботу, доверие и ответственность, он обладает *авторитетом* – властью старшего, принимаемой подростком добровольно и с радостью, ибо эта власть не может причинить ему вреда. В норме взросление происходит путём постепенной передачи ответственности от старшего к младшему. Это взросление сопровождается инициациями (метками взросления) со стороны взрослого, предполагающими признание новых прав младшего, обретшего новый уровень ответственности⁵.

Основные девиации этой группы обнаруживаются в современном обществе в двух основных проявлениях. Первое – это, т.н. *потребительская изоляция* членов семьи друг от друга. Американские специалисты называют это явление «бездомностью по-новому»:

«Средний американец тратит *шесть часов* в неделю на покупки и только *сорок минут* на общение с детьми. <...> Мы встречаем людей, которые живут в одном доме, но не контактируют друг с другом. Они

⁵ Остапенко А.А. Взросление подростков: дисфункции детско-взрослой общности и пути их преодоления/ На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России/ коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН. М.; Краснодар, 2012. С. 28,29.

не вступают во взаимодействие по очень простой причине, потому что у каждого есть свои игрушки, которыми он занят. Например: папа в Интернете, мама – наверху смотрит видеокассету с фильмом. Дети на первом этаже играют в видеоигры. Каждый пребывает в контакте с чем-то внешним по отношению к дому, хотя физически все находятся дома»⁶.

Подобные явления давно уже стали частью и российской действительности, что нашло свое отражение в соответствующих исследованиях и публикациях⁷. Потребительские деформации детско-взрослой общности приводят к росту детско-подросткового одиночества, которое в свою очередь повышает виктимность (риск стать жертвой) и риск суицида среди несовершеннолетних.

Второе распространенное проявление девиаций этой группы - это подростковая эмансипация, бунт избалованных и/или обозленных детей против родителей, проявляющийся в конфликтах, систематическом непослушании, уходах из дома и т.п.

Всё перечисленное затрудняет нормальное взросления и полноценную социализацию, препятствует полноценному усвоению социальных норм и блокирует ресурсы социальной успешности подростка.

6. Злокачественные формы агрессивного поведения, психологическое и/или физическое насилие, аутоагрессия (суицидальное поведение), экстремальное поведение (гедонистический риск).

По внутренней мотивации специалисты выделяют 4 основные формы агрессивного поведения.

1) *Защитная* агрессия – это строго говоря «нормальный» вид агрессивности, свойственный всем биологическим существам и служащий защите жизненных интересов, это обычно встречная агрессия; девиации в этом случае связаны, как правило, с превышением пределов необходимой обороны и причинением неоправданного ущерба нападавшему. Типичный пример – подросток, над которым издеваются в классе, устав терпеть травлю, жестоко избивает или даже убивает обидчиков. Как правило, такое происходит, когда защитная агрессия не реализуется сразу, а «накапливается» в течение нескольких инцидентов, в которых жертва ведет себя пассивно, а потом вдруг неожиданно для обидчиков (а иногда и для себя самого) вдруг «взрывается».

2) *Инструментальная* агрессия выступает средством достижения каких-то личных, как правило, корыстных целей. Ограбления, вымогательство, разбой – типичные формы такой агрессии, часто носящие явно противоправный характер. Такие формы агрессии – не редкость в

⁶ Потреблятьство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф. Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; [Пер. с англ. Н.Макарова]. – М.: Ультра.Культура, 2003.С. 34, 90.

⁷ См. напр.: *На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России/ коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН. М.; Краснодар, 2012.*

подростковой среде, в последнее время наблюдается рост числа таких правонарушений.

3) *Игровая агрессия* проявляет себя в спорте, конкуренции в бизнесе и т.п. Её можно назвать «детской» формой агрессии, поскольку она связана с детским желанием посоревноваться, выяснить кто сильнее. Это нормальная часть развития ребенка, особенно мальчика, однако существует риск её перерождения в злокачественные формы на основе мотивов гнева, злости и т.п.

4) *Деструктивная (злокачественная) агрессия* связана с получением удовольствия от причинения страданий жертве – это различные формы латентного (психологического) и явного (физического) садизма, унижения, издевательства, служащие обычно для самоутверждения агрессора. Выбор жертвы обычно связан с её уязвимостью, неспособностью противостоять агрессору, психологической слабостью. Такие формы агрессии – наиболее опасны в подростково-молодежной среде, часто носят латентный (скрытый) характер и требуют комплексной работы и с жертвой и агрессором.

Следует подчеркнуть, что агрессия, в том числе злокачественная, не обязательно носит явный характер. Чаще всего она реализуется в форме психологического давления, издевательств, оскорблений, угроз, насмешек и т.п. Именно к этим формам относятся большинство случаев агрессии в семье и школе. В связи с развитием социальных сетей в отдельную проблему превратился *буллинг* – интернет-травля.

К злокачественным формам агрессии следует также отнести «*стадную агрессию*» (совершение агрессивных действий группой на основе «эффекта заражения») и *деструктивное подчинение* (насилие по приказанию).

Суицидальное поведение – один из наиболее психологических сложных видов отклонений. Условно можно разделить суициды на истерические и депрессивные, в зависимости от преобладающего настроения жертвы суицида. Первые носят эмоционально-импульсивный и демонстративный характер. Обычно их скрытая цель – произвести впечатление на окружающих (родителей, сверстников), большинство из них не доводятся до конца или останавливаются окружающими. Второй тип более опасен. Для него характерны серьезность, решительность в мерах исполнения, тщательная подготовка. Суицид обычно связан с недостатком личностной зрелости, отсутствием психологической близости и поддержки, одиночеством, гипер-заниженной самооценкой, глубоким дефицитом любви и смысла.

Гедонистический риск представляет собой тягу к экстремальным переживаниям, чаще всего - занятия экстремальными видами спорта, сопряженными с существенным риском. У этого вида поведения есть другое названия – *адреналиновая зависимость*. Обычно оно связано с неумением реализовать себя в обычной жизни, неэкстремальных видах социальной активности, неспособностью справляться с рутинными задачами. Это поведение «на грани» нормального и девиантного: «экстремалы» могут найти себя в каких-то профессиях, например, военного или спасателя,

профессионального спортсмена или пожарного, а могут так и не «вписаться» в нормальный социум.

7. Девиантное корыстное поведение включает в себя все формы и способы незаконного приобретения материальных благ: кражи, ограбления, мошенничество, коррупция, корыстный обман и т.п. Общим мотивом большинства таких форм поведения является стремление к легкой наживе, желание получить соответствующие блага без необходимых затрат. Реже это бывает связано с крайне тяжелым материальным положением, вынуждающим прибегать к противоправным доходам. Распространенной формой девиантного корыстного и одновременно рискованного поведения стал *шоплифтинг* – магазинные кражи, осуществляемые из «спортивного» интереса. Одной из причин распространения такого поведения в молодежной среде является романтизация корыстной преступности в современном массовом искусстве – кинематографе, литературе, музыке. Фильмы, книги, песни про «благородных» жуликов привлекают незрелое сознание подростков и молодежи яркими образами «красивой жизни», романтикой приключений, сильно деформируя правосознание молодежи. В современном российском обществе своеобразным «аккумулятором» такого поведения стала субкультура «АУЕ», объединяющая криминализированную молодежь.

8. Сексуальные и гендерные девиации. Количество *сексуальных девиаций* очень разнообразно, поэтому перечислим лишь основные из них: *проституция, гомосексуализм, половая распущенность* (частая смена половых партнеров), *супружеская неверность, просмотр порнографии, педофилия* (сексуальные связи до достижения полового созревания), *инцест* (сексуальные контакты с близкими родственниками), *сексуальное насилие*. Достаточно близко к этой группе отклонений стоят некоторые формы девиантного родительства: беременности несовершеннолетних, аборты, оставление ребенка.

Среди работ современных ученых, посвященных вопросам сексуальным девиациям, выделяются работы академика РАО Д.В. Колесова (См. книги: «Нравственность и пол», «Болезни поведения»). Он указывает, что половая потребность – один из мощнейших двигателей человеческой активности, одна из основных потребностей, наряду с потребностями в поддержании жизни и самосохранении. Суть половой потребности – продление рода. С этой точки зрения необходим длительный союз мужчины и женщины, основанный на любви доверии, верности и интимности – лишь эти аспекты прочных взаимоотношений, позволяют родить и воспитать здоровых (нравственно и физически) детей. Удовлетворении половой потребности сопровождается удовольствием, но требует высоко ответственного отношения к выбору партнера, супруга(и). Безнравственность начинается там, где *ответственностью жертвуют в пользу удовольствия*. Ответственность предполагает высокие требования к *личности* партнера – будущего отца или матери детей. Секс как источник удовольствия оперирует лишь критериями *внешности*. Потому восприятие партнерами секса лишь как источника удовольствия («оргазм вместо

ребенка») ведет к снижению уровня взаимоотношений. Можно говорить о том, что проблемы нормы и отклонения в сфере межполовых отношений разворачиваются в диапазоне, нижней границей которого (порок) является отчужденный секс, верхней (норма) – любовь. Существуют биологические и психофизиологические механизмы «наказания за грех» – оскудение личности (психические деформации и травмы) и болезни, передающиеся половым путем. При этом, чем сильнее отклонение от нормы (степень половой распущенности) тем более высока вероятность заболеть, и тем сильнее выражено оскудение личности.

К проявлениям *гендерных девиаций* в современном обществе можно отнести *транссексуализм* (неудовлетворенность своим полом вплоть до его смены) и *гендерную инверсию*. О первом написано достаточно много, о втором же стоит сказать подробнее, поскольку именно оно часто является причиной транссексуализма.

Явление гендерной инверсии (переворота ролей) отчасти связано с тем, что женщины всё более успешно осваивают социокультурные ниши, традиционно принадлежавшие мужчинам, проявляя часто при этом большую по сравнению с мужчинами успешность и мотивацию. Мы наблюдаем это в образовании, бизнесе, спорте (например, в считавшихся до недавнего времени исключительно мужскими контактными единоборствах и бодибилдинге). Эти процессы отчетливо проявляют себя во всем мире,⁸ заметны они и в России.

Суть самой *гендерной инверсии (переворота)* проявляется в том, что *женщины становятся носителями традиционно мужских черт характера и поведения*: склонности к риску, стремления к преодолению препятствий и конкурентной борьбе, стремления брать на себя ответственность и принимать решение. В житейских и профессиональных ситуациях они всё более естественно демонстрируют волю, энергию, настойчивость, аскетизм и т.п. традиционно «мужские» качества. *Мужчины же при этом все чаще выказывают признаки утраты мужественности*: социальной депрессивности, пассивность, инфантилизм, выбирают стратегии отступающего, подчиненного поведения. Эти процессы находят своё отражение в том числе в индустрии актуальной социальной миологии – кино, литературе и других жанрах искусства.

Во многом это происходит потому, что в современном мире наблюдается *острый дефицит нормальной маскулинности (мужественности)*.

Существуют два основных, изначальных мужских архетипа: Воина и Мудреца. Существует ещё архетип Отца (Правителя), который, по сути, построен на совмещении этих двух изначальных архетипов. Или, согласно иной возможной трактовке, эти архетипы выделяются в результате разложения изначального архетипа Отца на элементарные составляющие.

⁸ Зимбардо Ф., Коломбе Н. *Мужчина в отрыве: игры, порно и потеря идентичности*/ Филипп Зимбардо, Никита Коломбе: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017.

Сути это не меняет – Воин и Мудрец суть базовые мужские архетипы, причем они имеют выраженную возрастную специфику: образ Воина естественным образом ассоциируется с молодостью, тогда как образ Мудреца – со зрелостью и старшим возрастом.

В формировании личности и самом социальном бытии мужчины реализация воинского архетипа имеет исключительно важное значение. Без опоры на него формирование нормальной мужской психики и социальной роли мужчины попросту невозможно. Сила, смелость, умение рисковать, готовность к борьбе, преодолению внешних трудностей и внутренних слабостей, нормальная (социально предписанная и морально оправданная) агрессивность, готовность и умение действовать в экстремальной ситуации и т.п. элементы архетипа Воина – всё это необходимые слагаемые нормального образа мужчины, мужского этоса. Обладание этими качествами является необходимым (что не означает достаточным) условием, позволяющим мужчине выполнять базовые социальные роли защитника и кормильца, полноценно реализовываться в профессиональном плане. Эти качества критически важны в *макросоциальном* масштабе. Благодаря им осуществлялись Великие географические открытия, одерживались победы в войнах, совершались научные революции, создавались государства. Не менее важны они на *микросоциальном* уровне межличностных и внутригрупповых отношений, на социально-психологическом уровне мужского психологического здоровья, механизмов самоидентификации и самооценки.

При этом *социальную адекватность* архетип Воина обретает благодаря включению в него, наряду с физическим (сила), психологическим (смелость) и волевым (упорство) компонентами *моральной* составляющей (добро). Готовность защищать слабых и обиженных, вступать в борьбу со Злом, жертвовать собой в этой борьбе – это то, что отличает Воина от Разбойника и превращает его в Героя⁹.

Женские архетипы, главными из которых являются Жена и Мать призваны формировать «традиционно женские» черты характера: чуткость, сострадательность, заботу, мягкость, уступчивость, осторожность, готовность к компромиссу, эмоциональность, заботу о чувствах.

Для нормального взросления мужчин и женщин, способных создавать устойчивые семьи, защищать государство, развивать культуру и науку очень важны механизмы передачи гендерных архетипов последующим поколениям, закрепленные в культуре и практиках воспитания. Другими словами, для полноценного воспитания мужчины (женщины) в социуме необходимы работающие механизмы передачи содержания архетипов на детей, подростков и молодежь. Детям нужно рассказать о том, что значит быть мужчиной/женщиной и ещё важнее – показать это на конкретных примерах, в том числе через практику личного общения. Это означает, что нужны книги, фильмы, музыка соответствующего содержания, нужны

⁹ См. подробно: Кэмпбел Дж. Тысячеликий герой. – СПб.: Питер. – 2018.

механизмы их «продвижения» к аудитории, нужна включенность отцов и вообще мужчин в процессы воспитания и образования.

Со всем перечисленным в современном обществе дела обстоят крайне неблагоприятно. Основные симптомы этого неблагоприятия проявляют себя: а) в массовом «выключении» отцов из процесса воспитания; б) тотальном доминировании женщин в системе образования (прежде всего, на уровне школы); в) неспособности массового искусства предложить понятные, убедительные и, что немаловажно, современные образы нормальной (!) мужественности и женственности; г) фактическое изъятие из транслируемых искусством и СМИ образов мужественности морального компонента и раскрытие этих образов почти исключительно в терминах агрессивности и сексуальности; д) прямая деформация мужского этоса настойчиво пропагандируемым ЛГБТ-дискурсом в западных странах.

Результатом всего перечисленного становятся инверсивные формы гендерного поведения, которые проявляются в неспособности создавать устойчивые семьи и высоком уровне разводов, уход мужчин в различные формы зависимостей (алкоголь, наркотики, игромания). Попытки **патологической компенсации дефицита маскулинности** можно наблюдать, например, в подростковой криминальной субкультуре с её *гипермаскулинностью* и патологической агрессивностью.

9. Ложь и искажения действительности.

Самые, наверное, распространенные и *рутинные* формы девинатного поведения - *ложь* и *осуждение ближних*. Как правило, обыденное сознание относится к этим формам поведения снисходительно. Действительно, большинство людей время от времени врут друг другу и склонны посплетничать о своих знакомых. Стоит ли драматизировать эти «невинные слабости»? Давайте подумаем. Начнем с того, что *распространенность того или иного порока не делает его чем-то иным*. От того, что люди больше склонны к порокам, чем к добродетелям, порок не становится добродетелью. Кроме того, мнение о «невинности» лжи весьма поверхностно. Вообще вопрос о лжи, как о зле — это один из самых глубоких *метафизических* вопросов. Дьявола ведь не зря называют отцом лжи. Ложь не может существовать сама по себе, она паразитирует на правде. Правда же спокойно может обходиться без лжи. Даже самая «безобидная» ложь опасна тем, что она пытается подменить реальность, уничтожить подлинность мира. Об этом стоит сказать подробнее.

Во-первых, ложь — это то, что относится в первую очередь к словам. Хотя существует и ложь чувств, и ложь намерений, и ложь воли, но все-таки, прежде всего человек врет в словах и мыслях. От них уже происходят остальные формы лжи. Итак, ложь — это обычно ложное *слово*. Слово - реальность очень глубокая. Начало Евангелия от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» - пожалуй, наилучшим образом отражает эту глубину.

Человек в огромной степени воспринимает мир именно через слово — вторую сигнальную систему, позволяющую нам выходить за рамки

наличных впечатлений и ощущений. Из слов складывается наша картина мира – образ реальности, который мы часто воспринимаем как саму реальность. О том, что слова (язык) во многом определяют наше восприятие реальности, говорит и знаменитая гипотеза Сепира-Уорфа¹⁰.

То есть, *значительную часть вещей, из которых складывается реальность, мы воспринимаем именно через слова.* И слова эти могут отражать реальность правдиво, а могут – нет. Любая ложь – это, прежде всего разрушение реальности. Ложь – *это искаженный образ реальности, который лжец строит в своих интересах.*

Все мы хорошо знаем, что слова способны очень глубоко менять мир и нас самих, способны убить или исцелить человека. Человек, отстаивающий иную точку зрения, будет искренне возмущен, если вы его обманете, например, сообщите ему *ложное* известие о смерти близкого для него человека. Подобная *шутка* может иметь самые трагичные последствия. Блестящее психологическое исследование трагичных последствий *игровой лжи* осуществляет Милан Кундера в рассказе «Ложный автостоп».

Итак, ложь, если размышлять о ней серьезно отнюдь не так безобидна, как иногда может показаться. Ложь и сплетни (осуждение ближних) в повседневной жизни подрывают очень важную вещь, без которой не может существовать общество – *доверие*¹¹. Доверие между супругами, родителями и детьми, гражданами и правительством, солдатами и военачальниками и т.п. – это социальный клей, без которого общество перестает существовать как целое.

Наиболее опасные формы девиаций, связанных с ложью – это **корыстный обман и мошенничество.**

Распространенная сегодня форма девиаций, в основе которых лежит ложь связана с массовым увлечением молодежи *самопрезентацией в социальных сетях и мессенджерах.* Пытаясь сделать себя привлекательными для аудитории многие молодые люди сознательно или подсознательно систематически искажают информацию о себе, презентуя себя аудитории более красивыми, умными, спортивными, успешными и т.п., чем они есть на самом деле. Результатом часто становится потеря идентичности, депрессии, формирование стойкой аддикции, а иногда и нанесение прямого вреда здоровью (типичный пример – популярный в своё время Instagram-проект К.Терёшина «руки-базуки»).

10. Зависть и нарциссическое поведение (эгоизм, отказ от социальных обязательств) и вызванные ими нарушения межличностных отношений, включая девиантные формы агрессии.

Кто из нас не завидовал? И что, в конце концов, такого страшного в зависти, которая побуждает нас соревноваться с ближними в достоинствах и обладаниях? Ответ очевиден всякому, кто сталкивался с завистью окружающих или *внимательно* наблюдал за проявлениями этого чувства в

¹⁰ См. Сепир-Уорф

¹¹ См. напр. Штомпка П. Доверие – основа общества.

себе самом. *Зависть почти всегда сопровождается агрессией, злобой, даже ненавистью по отношению к тому, кому завидуют.* Зависть – один из самых распространенных мотивов насильственных преступлений. Более того, в Библии указывается, что именно зависть стала причиной *первого* убийства Каином своего брата Авеля. Другой знаменитый библейский сюжет повествует о том, как одиннадцать сыновей Израиля по той же зависти продают в рабство своего младшего брата Иосифа (Книга Бытие 37:1-28).

Эти библейские сюжеты хорошо показывают важнейшее качество зависти – *ее антисоциальность*: способность разрушать солидарность даже в самых тесных социальных связях – семейных. Неслучайно тема основанной на зависти родственной вражды, перетекающей в ненависть и убийство, широко представлена во множестве мифов и сказок (а именно через них человек впервые знакомится с архетипами Добра и зла). Наиболее известные западноевропейские сказочные сюжеты такого рода — это, наверное, истории про Белоснежку и Золушку. В русской литературе тема зависти гениально раскрыта Пушкиным в сказках о мертвой царевне и о царе Салтане и, конечно, наиболее ярко – в «Сказке о рыбаке и рыбке» (речь идет о сказках). Образ старухи, вечно недовольной своим положением прекрасно показывает теснейшую связь зависти с другим распространенным пороком – алчностью и крайним эгоизмом. По сути, в зависти эгоизм, алчность и злоба соединяются, взаимно подпитывая друг друга. При всей распространенности зависти люди обычно склонны отрицать, что они кому-то или чему-то завидуют. Признаться в этом, вроде бы «невинном», грехе почему-то считается стыдным. Почему? На этот вопрос достаточно убедительно отвечает психолог Ю.Щербатых: «Потому что это означает признать, что уровень твоих возможностей ниже уровня амбиций. Что ты не можешь того, что хочешь. Это означает публично расписаться в своей малозначительности, слабости, признании другого лучше себя»¹².

Другими словами, переживание зависти теснейшим образом связано с переживанием личной неполноценности. Психологи указывают, что феномен зависти проявляется на трех уровнях и аналогично влияет на самооценку и поведение личности:

1. **Уровень сознания** — осознание более низкого своего положения, может восприниматься как данность и не причинять сильного дискомфорта;
2. **Уровень эмоционального переживания** — чувство досады, раздражения или злобы из-за такого положения, возможна аутоагрессия, чувство неполноценности, ущемленности самолюбия и несправедливости судьбы;
3. **Уровень реального поведения** — разрушение, устранение предмета зависти. Агрессия выражается конкретно к предмету, так же объект

¹² Щербатых Ю.В. «Семь смертных грехов» или «Психология порока для верующих и неверующих». М.: АСТ, 2010.

зависти может обвиняться в создании проблем завистнику. На этом уровне зависть становится ведущим мотивом поведения¹³.

Очевидно, что проявления зависти могут колебаться в диапазоне от легкой эмоции (вариант «нормы») до сильного чувства, неизбежно принимающего патологическую окраску. В этом случае зависть сопряжена с тем состоянием личности, которое психологи называют *внешним локусом контроля* – убежденностью, что жизнь человека по большому счету определяется не его личными усилиями, а внешними факторами – удачей, судьбой, везением и т.п.¹⁴. Отсюда, наверное, широкая распространенность зависти и преступлений на ее почве в творческой среде, традиционно верящей в роль капризной Фортуны. Вот что пишет на эту тему Forbes.ru:

«Самый богатый театр страны живет страстями героев оперы и балета. 31 декабря 2008 года пост художественного руководителя Большого покинул Алексей Ратманский. У Ратманского истек контракт, и он просто не стал его продлевать, решив «посвятить себя творчеству». 15 марта 2011 года примерно с теми же, не внушающими доверие объяснениями должность худрука балета Большого оставил Юрий Бурлака. За несколько дней до этого на электронную почту нескольких сотен балетных деятелей России и мира была отправлена ссылка на сайт, где были выложены непристойные фото Геннадия Янина, которого прочили в наследники Бурлаки. Янин ушел из Большого, а место худрука было отдано Сергею Филину, недавнему солисту балета Большого.

Заступив на должность, Филин стал получать угрозы. Ему звонили — шептали, кричали, пыхтели в трубку. Прокалывали шины автомобиля. Наконец, подстерегли у подъезда и плеснули в лицо кислотой. <...> В этом смысле преступление против Сергея Филина — это вполне себе оперное преступление на почве зависти. Зависти яростной, неудержимой. Зависти, которую неточно было бы сводить к какой-то рациональной составляющей. Скажем, к деньгам. В последние годы все таинственные перемещения предводителей балета Большого и происшествия с ними вызваны завистью в масштабе шекспировского персонажа. <...> Эти психические расстройства в Большом трудно лечить хотя бы потому, что больные хорошо маскируются»¹⁵.

Однако, не нужно думать, что подобная «яростная и неудержимая» зависть – проблема элитарных творческих коллективов. Нет, страсть эта – вполне демократична и ей «все сословия и возрасты покорны». Частыми являются девиантные поступки и преступления из зависти в подростковой среде. Вот, например, шокирующий случай, о котором рассказывает Комсомольская правда:

¹³ Кареева Эллина Владимировна, Днепропетровский гуманитарный университет, Феномен зависти: палач и жертва в одном чувстве/ <http://psyfactor.org/lib/envy.htm>

¹⁴ См. Майерс Д. Социальная психология/Перев. с англ. – СПб.: Питер, 1997.С. 74-75.

¹⁵ Forbes.ru: Почему в Большом театре совершаются преступления// <http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/235291-pochemu-v-bolshom-teatre-sovershayutsya-prestupleniya>

«Восьмиклассница задушила подругу из зависти

О трагедии в поселке Большевик Серпуховского района (Московская область) стало известно 2 октября. В то утро местные коммунальщики поднялись на технический этаж жилой девятиэтажки. В темноте на полу, заваленном бутылками и мешками с мусором, женщины наткнулись на что-то странное. Оказалось, это тело восьмиклассницы Алины Тимофеевой, которая бесследно исчезла в поселке за неделю до этого. <...> 26 сентября примерно в четыре часа Алине позвонила одноклассница Настя Лыкова: «Выходи погулять». Школьница набросила на плечи курточку и, убегая, крикнула бабушке, что скоро будет. Алина отправилась к девятиэтажке в центре поселка - здесь с наступлением первых холодов греется вся местная молодежь. Последний, технический, этаж - самое удобное место для посиделок с пивом и семечками. Настя Лыкова пришла не одна, вместе с ней была ее старшая знакомая - 16-летняя пэтэушница из Серпухова Таня Веденева. Алина сидела, слушала музыку в плеере. Настя подкралась к ней сзади и накинула на шею шнурок от кроссовок. Сдавила горло... Девочка умерла в считанные секунды. После этого Настя вместе с Таней, которая спокойно наблюдала за расправой со стороны, быстро спустились вниз. <...> когда нашли тело задушенной девочки, Настя и свидетель расправы Таня во всем признались. <...> В милиции Серпухова не припомнили, чтобы когда-либо такие хладнокровные убийства совершались детьми. Ведь на следующий день подростки снова ходили на тот чердак - убедиться, что Алина не выжила. А в понедельник Настя как ни в чем не бывало пошла в школу. «Как ни жутко это осознавать, но преступление было четко спланировано», - говорит пресс-секретарь Следственного комитета при Прокуратуре Московской области Юлия Жукова. – «Подозреваемая не хотела напугать бывшую подругу. Это были хладнокровные действия. К тому же она заранее приготовила и принесла орудие убийства. И сейчас спокойно говорит о содеянном». Поначалу основной была версия девичьей ревности. Но подружки убитой уверены: то, что накануне у Алины завязался роман с 15-летним мальчиком из Серпухова, стало всего лишь последней каплей зависти Анастасии. «Настя абсолютно во всем завидовала Алине!» - признаются девчонки. – «Алиночку у нас весь класс любил, а с этой особо никто не разговаривал».

- Дочь мне говорила, что ей жалко Настю, - вспоминает мама Алины. - Она росла без отца: он давно ушел. А у нас папа на заработках в Норильске. Конечно, Настя постоянно завидовала, что у Алинки одежда модная. Недавно в городе проходил какой-то кастинг, и Настя попросила у моей дочки юбок, платьев... Так Алина целый пакет ей принесла, чтобы примерила! И что получила взамен?».¹⁶

¹⁶ Ринат НИЗАМОВ («КП» - Москва). Материал подготовлен при участии Елены ВАВИЛОВОЙ. — 11.11.2009 <http://kp.ua/daily/111109/201623/>

Приведенные примеры показывают «темную сторону» зависти. Конечно, зависть далеко не всегда принимает столь патологичные формы, часто зависть проявляется просто в форме желания обладать чем-то, что есть у других, которое реализуется вполне мирными путями. Общество потребления всячески стимулирует и эксплуатирует эту «мирную зависть», превращая ее в ведущий мотив социального поведения. Эксплуатация механизмов социального сравнения и мотивов обладания и зависти представляет собой, по сути, «двигатель» потребительской экономики.

Однако, даже социально адаптированное зло, продолжает оставаться таковым. Это касается и его влияния на людей. Зависть всегда связана с неудовлетворенностью и стрессом, переживанием неполноценности. Эту неполноценность потребитель пытается преодолеть через покупки и приобретения. На короткое время это помогает, но потом неудовлетворенность, подогреваемая рекламой и социальным сравнением, вспыхивает с новой силой. Тогда нужны новые приобретения, круг замыкается. Это один из механизмов формирования распространенной в современном обществе *потребительской аддикции (шопингомании)*.

Причем, сегодня приучать к этой погоне за приобретениями, «чтобы не отстать от других», потребителя начинают все раньше: маркетинг уже давно освоил сферу детства, игры и игрушек. Замена *игры* - незаменимого ничем детского опыта имитации жизни (игры в войну, больницу, дочка-матери и т.п.) – *потреблением* игрушек и образов становится все более заметной. Фактически большинство детей в обществе потребления уже *разучились играть* и умеют лишь *пользоваться игрушками*. Это, конечно, совсем не одно и то же. Меняются и сами игрушки, превращаясь в привлекательные потребительские образы, вызывающие зависть и желание обладать. Часто эти желания потом переносятся и во взрослую жизнь. Хрестоматийный пример – кукла Барби:

«Зависть всегда основана на идентификации: завидуют тем, на кого хотят быть похожими, даже если это миф и недостижим. В 1999 году был напечатан ряд статей о влиянии идеального образа куклы Барби на психику девочек. Девочки идентифицируют себя с Барби и мечтают соответствовать ей. ...

Сам образ, философия жизни Барби, оказываются настолько несовместимы с реальной жизнью, что эта пропасть между иллюзией и реальностью может быть причиной множества депрессий. Все это буквально рушит представление девушки о мире и о ее месте в нем. Ей начинает казаться, что это у нее так случилось, а у других все иначе, — тогда на смену Барби приходят гляцевые журналы с идеальными моделями, их отретушированные тела и звездная жизнь.

По сути, зависть — глубокое чувство разочарования в своих достижениях, чувство несостоятельности, несовершенства в силу общеизвестного стереотипа о том, что зависть — нечто постыдное, на

задетую самооценку наслаивается и чувство вины за присутствие этого чувства зависти.

Зависть — некий обман, желание быть счастливым переносится на предмет или образец, который есть у другого, таким образом, образуется зависимость от образца, как символа достаточности. Таким образом, круг замыкается: подавление неудовлетворенности влечет за собой агрессию, затем возникают зависть и чувство вины, накладываемые установкой «Сверх-Я» — так человек перестает чувствовать собственную жизнь и только кипит в котле собственных страстей, не зря говорят, что зависть разрушает изнутри¹⁷.

Хорошо понять суть зависти помогает логотерапевтический подход (В.Франкл): зависть есть одно ярких проявлений экзистенциального вакуума, утраты смысла существования, чувства собственной неполноценности.

Близкой по сути формой девиантного поведения является *нарциссическое поведение* (эгоизм, инфантилизм, отказ от социальных обязательств). Жизнь в обществе невозможна без взаимных обязательств, умения и готовности считаться с другими людьми, ограничивать свои желания и потребности ради общего блага или дела, подчинения общим правилам. В случае нарциссического поведения речь идет об отказе от социальных обязательств, но при сохранении привилегий. Это различные формы эгоизма, когда человек активно пользуется своими правами, но игнорирует обязанности. Сюда относятся, прежде всего, различные формы нарушения детско-родительских и супружеских отношений, связанных с игнорированием своих обязанностей детьми, родителями, супругами. Другая распространенная форма — это социальный инфантилизм и паразитизм (отказ от учебы, работы, создания семьи, движение «чайлд-фри» и т.п.), жизнь только ради себя любимого. Подобная жизненная стратегия затрудняет адаптации в обществе, часто приводит к противоправному поведению, и всегда заканчивается одиночеством и депрессиями.

Таким образом, мы очень схематично рассмотрели **основные виды девиантного поведения,** распространенные в современном обществе. Всё сказанное — лишь первое знакомство. Каждая из перечисленных форм девиаций имеет свои специфические особенности, виды, причины и факторы, которые нужно изучать отдельно.

В следующем разделе мы переходим к разговору о том, как ученые объясняют причины отклоняющегося поведения.

II. Социальные и психологические причины девиантного поведения подростков и молодежи

¹⁷ Карпова Э. В. Феномен зависти: палач и жертва в одном чувстве/
<http://psyfactor.org/lib/envy.htm>

1. Социализация

Большинство нарушений в поведении несовершеннолетних связано с нарушениями в процессе социализации.

Агенты и эмоции. Процесс социализации не протекает сам по себе. Он невозможен без участия людей и организаций, специализирующихся на передаче норм и знаний новым членам общества. В социологии для этого используется специальный термин – *агенты социализации*. На разных этапах жизни человек взаимодействует с различными агентами *первичной* и *вторичной* социализации.

Первичная социализация (примерно до 7 лет) связана с овладением основами знаний, необходимых для жизни в обществе. Человек учится владеть языком, усваивает основные нормы и правила поведения, осваивает первые *социальные роли*. На этой стадии основными агентами социализации являются родители, родственники, воспитатели, в меньшей степени – сверстники. Агентов первичной социализации связывают с ребенком личностные отношения, каждый из них конкретен (мама, бабушка и т.д.), что соответствует конкретности мышления.

На стадии *вторичной социализации*, все большую роль начинают играть социальные институты (школа, церковь, право) и безличные источники информации (книги, газеты, журналы, теле-, видео-, аудиопродукция). Возрастает роль сверстников. Ребенок осваивает новые роли, расширяется нормативный контекст. Формальные агенты доносят до ребенка абстрактные идеи, правила и нормы, приобщая его ко всему социальному запасу знания. Можно образно назвать это «подключением к глобальной коммуникации». Глобальная коммуникация подразумевает циркуляцию знания в обществе. Значительную часть коммуникации занимает *тиражирование нормативных моделей*. Из книг, фильмов, СМИ, в школе, армии и др., ребенок узнает, что значит «настоящий мужчина», «истинная женщина», «человек долга», «патриот». Этим моделям соответствуют *антимодели*: «предатель», «трус», «плохая хозяйка», «развратник», «женщина легкого поведения» и др. Таким образом, «нормальность», фактически означает следование позитивным моделям, тогда как «девиантность» - следование негативным моделям (антимоделям). Определенная часть этих моделей принимается в качестве идеала, превращаясь во внутренние регуляторы поведения.

Важную роль в процессе, как первичной, так и вторичной социализации играют *значимые другие*, люди с которыми человек связан эмоционально, на личностном уровне. Первоначально значимые другие – это родители, ближайшее окружение ребенка. Ребенок не воспринимает свое окружение пассивно, напротив – он ориентирован на него, в полном смысле *любит* его. Значимые другие являются на начальном этапе посредниками между миром и ребенком. Эмоциональная связь с ними позволяет ребенку отождествлять себя с ними, примеряя их роли и модели поведения. Взаимодействие со значимыми другими непосредственно участвует в

формировании *самоидентификации* – представления о самом себе. Идентификация предполагает эмоциональные отношения, она не может быть чисто интеллектуальной.

Управление эмоциями – важный элемент нормативной социализации. Ведь принять норму – значит испытывать положительные эмоции по отношению к символу или поведению, с которым она отождествляется. Норма честности предполагает *желание* быть честным, *удовлетворение* от проявлений честности. Она же подразумевает негативные эмоции по отношению к нарушению этой нормы: *отвращение* к нечестности, *нежелание* быть нечестным. Наши эмоции горя или радости, удовольствия или неудовольствия являются врожденными. Однако формы проявления этих эмоций и их направленность – определенно сконструированы в процессе социализации. Мы проявляем более сильные эмоции, когда дело касается наших принципов, и остаемся равнодушными, когда речь идет о вещах нас не волнующих.

*Одна из основных причин безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – нарушение деятельности агентов первичной социализации – родителей и близких родственников. Основные формы: 1) прямая передача ребенку антисоциальных ценностей и навыков (асоциальная семья – профессиональные преступники, алкоголики, наркоманы); 2) отсутствие эмоционального контакта с ребенком, утрата позиции «значимый другой» и переход этой позиции к сверстникам, телевидению, случайным знакомым – носителям девиантных моделей поведения. **Главный фактор подростковой девиантности – нарушение детско-родительских отношений***

Нормы и интеллектуальное развитие. Интеллект – это наш способ постижения мира. Без него невозможно ни знание норм, ни самооценка собственно поведения, ни прогнозирование последствий нарушения норм (в виде наказания, например).

Французский психолог Ж.Пиаже, выделял три главные стадии развития интеллекта: сенсомоторную, стадию конкретных операций и стадию формальных операций.

На первой, *сенсомоторной стадии* (примерно, до 2-х лет), осуществляется становление и развитие чувствительных и двигательных схем. Ребенок знакомится с окружающим миром непосредственно: он слушает, смотрит, трогает, нюхает, пробует на вкус, манипулирует, ломает и т.д. Все это позволяет ему накопить достаточно чувственных образов мира, чтобы приступить к символической деятельности – заменять манипуляции с самими предметами манипуляциями с символами.

На стадии *конкретных операций* (от 2 до 11-12 лет) преобладает именно символическая деятельность. Символическое мышление развивается параллельно овладению языком и другими знаковыми системами (жестами), позволяющими представлять бесконечную разнообразность окружающего мира в конечном наборе символов и знаков. Ребенок учится сравнивать, классифицировать, упорядочивать – т.е. совершать конкретные действия с

какими-либо элементами действительности.

На стадии *формальных операций* (12-15 лет и далее) заканчивается формирование понятийного мышления. Все большую роль в познании мира начинают играть дедуктивные умозаключения. Мышление становится абстрактным – отвлеченным от непосредственной реальности. Именно на этой стадии заканчивается формирование нормативного и нравственного мышления, связанное с понятиями «справедливость», «добро», «зло», «грех», «добродетель» и т.д.

Нормативное и нравственное развитие тесно связаны с интеллектуальным. Здесь так же можно выделить несколько стадий, имеющих прямую связь с развитием интеллекта. Процесс *усвоения* норм, можно представить на примере норм чистоплотности. Суждение «мама сердится на меня сейчас» (простое восприятие) трансформируется в суждение «мама сердится на меня за то, что я написал в штаны» (конкретное восприятие), а затем в суждение «мама сердится на меня всякий раз, когда я писаю в штаны» (*первичное обобщение*). Происходит фиксация связи между поведением и его последствиями. Можно назвать этот уровень нравственного развития *инструментальным*. Основным мотивом выполнения нормы на этой стадии – прямая выгода (избегание наказания и получение поощрения). На следующей стадии нормативный горизонт расширяется. Первичное обобщение связывается с другими похожими обобщениями: суждение «бабушка, папа, сестра тоже против того, чтобы я писал в штаны» связывается с суждениями «воспитатели в детском саду ругают меня, когда я писаю в штаны» и «сверстники смеются надо мной, когда я писаю в штаны». Происходит формирование *вторичного обобщения*: «люди, вообще против того, чтобы другие писали в штаны». Эту стадию можно назвать *конвенциональной*, норма рассматривается, прежде всего, с позиций социального согласия и возможных реакций других людей. Мотив выполнения норм принимает выраженную социальную окраску (одобрение или неприятие со стороны других). В целом нормы все еще рассматриваются с позиций выгоды. Наконец на третьей стадии происходит *конечное обобщение*: «человек не должен писать в штаны». Следствием этого должно стать формирование устойчивой личностной нормы: «я никогда не буду писать в штаны». Именно на этой стадии можно говорить о настоящей *нравственности* – стремлении поступать в соответствии со своими принципами.

При этом работает ключевой принцип: «главное – это не поучения, а примеры!». Основные причины нарушений интеллектуально-нравственного развития ребенка – это расхождение «поучений» с «примерами». Типичный случай – отношение к курению и алкоголю: в «поучениях» указывают на недопустимость курения и пьянства, но в то же время регулярно подают пример этих форм поведения. Другой случай – когда «поучения» и «примеры» родителей расходятся с поведением «значимых других» (когда родители частично или полностью утратили эту позицию) – сверстников, персонажей фильмов и книг, звезд шоу-бизнеса.

Одним из мощных «генераторов» девиантного подростков сегодня стали СМИ, демонстрирующие и романтизирующие безнравственные формы поведения. Очень часто их влияние способствует формированию упрощённой картины мира, упрощённого, а часто и циничного понимания законов внутреннего мира личности, мотивов и стремлений. Современное киноискусство и литература активно эксплуатируют темы нарушения нормативных ограничений, эстетизации насилия и половой распущенности, опираются на провокационные формы стилистики и образы негативной героики, ставя своей целью не воспитание нравственности и эстетического чувства читателя и зрителя, а развлечение. Это заставляет их потакать обывательскому вкусу, отменять нравственно-эстетические стандарты, заигрывая с «бессознательным» аудитории. *В результате тот «нормативный контент», который потребляет среднестатистический подросток напрямую способствует закреплению в его сознании многих видов девиаций, которые начинают восприниматься в качестве нормы.*

2. Социальный контроль

Проблемы с поведением подростков и молодежи часто возникают в связи с нарушением деятельности системы социального контроля.

Социальный контроль протекает при помощи *агентов* - людей, создающих и поддерживающих нормы и правила. Можно делать различия между двумя основными типами агентов социального контроля: 1) создатели правил, 2) проводники правил. Первые разрабатывают правила и поддерживающие их санкции, адаптируют существующую нормативную систему к реалиям текущего момента. Вторые следят за выполнением норм и применяют санкции. В свою очередь, и те и другие могут действовать в *формальной или неформальной сфере*. Формальные агенты действуют в поле закона – системы норм, обязательной к исполнению для всех членов общества. Функции формальных агентов, как создателей и проводников норм закреплены законодательно и, чаще всего, носит *институциональный характер*. Функции создания и проведения правил являются для них доминантными (главными). К неформальным агентам относят тех создателей и проводников правила, для которых эта деятельность не является законодательно обязательной. Функции создания и проведения правил не являются для них доминантными, а скорее – вторичными. Кроме того, можно говорить о *явном* и о *латентном (неявном)* социальном контроле со стороны неформальных агентов. В первом случае сам факт контроля остается открытым и доступным наблюдению, во втором – не замечен и может не осознаваться (см. Таблицу 1).

Проблемные вопросы: 1) К какому типу агентов социального контроля относитесь Вы? 2) Проследите все возможные траектории взаимодействия с другими (формальными и неформальными) агентами социального контроля. Все ли из этих траекторий Вы реализуете в своей профессиональной деятельности? Существуют ли препятствия, ограничивающие возможности взаимодействия? Если существуют, то каковы возможные пути преодоления

этих препятствий? **3)** Выявите ваших «потенциальных противников» - агентов, являющихся проводниками примеров девиантного и противоправного поведения. Можете ли Вы контролировать и/или нейтрализовать их деятельность (формально или неформально)?

Таблица 1. Агенты социального контроля

Тип агента		Форма существования	Реализуемые функции	форма деятельности	
с о з д а т е л ь н ы е	формальные	Государственные и международные законодательные органы; управленческие структуры религиозных организаций; крупнейшие научные и культурные сообщества; дома мод.	Нормотворчество в законодательной, религиозной, культурной и научной сферах; формирование юридической, религиозной научной и культурной картины мира.	Преимущественно институциональная, публичная; деятельность ориентирована на всех членов общества (юридическая сфера)/ сообщества (научного, религиозного и т.д.)	
	неформальные	действующие явно	Институт общественного мнения, «лидеры мнений» - ученые, писатели, деятели искусства, «звезды» в широком смысле.	Нормотворчество в сферах повседневности, «подавание примера», общественный консенсус; уточнение картины мира	Частично институциональная, ориентирована на определенные группы (аудитории), хотя возможна ориентация и на все сообщество.
		действующие латентно	СМИ, медиа-индустрия (теле-, радио-, видео-), популярная литература, глобальные бизнес-организации (например, «Кока-кола» или «Адидас»).	Создание идеалов для подражания, жизненных моделей; конкретизация картины мира, продвижение информационных и других продуктов, стандартизация потребления.	Неявно институциональная; ориентирована на целевые аудитории массового общества. Внешне ориентирована на выполнение других функций.
п р о в о д н и к л ь н ы е	формальные	Силловые структуры государства (МВД, прокуратура, суды); официальная медицина (врачи, психиатры); органы исполнительной власти; комитеты и комиссии по надзору и контролю (сопровождают любую, деятельность, регулируемую законом), школы, родители.	Поддержка и контроль за исполнением формальных правил, создаваемых формальными агентами, социализация, прямое обучение нормам.	Явная, институциональная, ориентирована на конкретные сферы формальных норм, носит публичный характер.	
	неформальные	действующие явно	Взаимодействующие члены сообщества (эффект взаимного контроля); люди с повышенной гражданской (общественной) ответственностью; система образования, обычаи, традиции.	Повседневный контроль, мотивация к нормативному поведению, реализация нормативных матриц (шаблонов) действий, косвенное обучение.	Как институциональная, так и не институциональная, ориентирована на поддержку основ повседневности, как публичный, так и частный характер.
		действующие латентно	СМИ, медиа-индустрия (теле-, радио-, видео-), популярная литература, «стильная публика» - поклонники моды, известные личности, Интернет, язык и коммуникация.	Продвижение и поддержка «стилей жизни», создание нормативных примеров (под уже существующие нормы), упорядочивание повседневных индивидуальных и массовых коммуникаций.	Частично институциональный характер, публичная, внешне ориентирована на другое (развлечение, информирование, коммуникация).

3. Личность девиантного подростка

Типичные личностные особенности, связанные с нарушением детско-родительских отношений.

Процесс воспитания протекает успешно, когда родителям удается соблюдать баланс между четырьмя факторами: 1) любовь и эмоциональная близость с ребенком (условие доверие), 2) умение «держаться дистанцию», когда это необходимо (условие строгости, требуемой от позиции «взрослого»), 3) принуждения (контроля) и ответственности (условие усвоения норм и правил), 4) свободы (условия полноценного раскрытия внутреннего потенциала личности ребенка).

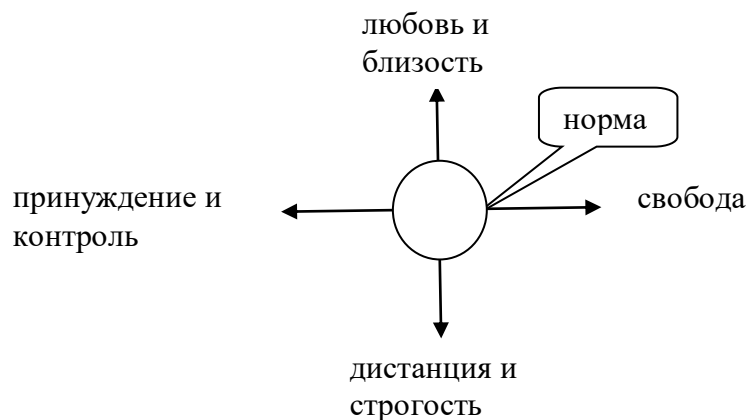


Рис. 1.

Когда стиль детско-родительских отношений связан с отклонением в сторону какого-либо фактора, нарушением баланса, то обычно наблюдаются определенные проблемы в личностном здоровье и поведении ребенка.

1) Первый тип нарушений – это **излишняя строгость при недостатке любви** (по принципу «делай, что тебе говорят без всяких телячьих нежностей»). В результате стремления ребенка направлены, прежде всего, на независимость и самодостаточность. Такой тип личности можно назвать «**независимым и доминантным**». Не нуждаться ни в чьей помощи, не быть никому обязанным имеет для него решающее значение. Он стремится дистанцироваться от других людей, нарушение дистанции воспринимается, как угроза «Я» и, потому, пресекается. Этот тип личности отличается неразвитым эмоциональным началом, испытывает значительные сложности в отношениях (особенно близких) с окружающими. Способность к эмпатии (сопереживанию) снижена. В то же время, такие люди, обычно, обладают развитым интеллектом, компенсирующим эмоциональную неразвитость. Формирование этого типа относится к первым месяцам жизни ребенка, когда ему особенно необходимы тепло, забота и эмоциональный контакт с матерью. Недостаток всего этого приводит к страху перед окружающим миром, формированию *базового недоверия к миру*. Степень выраженности любого личностного типа колеблется в диапазоне от здорового до больного, от относительно легких расстройств к более тяжелым. Выстраивая этот континуум, в данном случае получаем: «Легкая затрудненность контактов – повышенная чувствительность – индивидуализм – оригинальность – эгоизм –

чужаковатость – странность – аутсайдерство (манера держаться особняком) – асоциальность – криминальность – психотические расстройства». Как правило лидеры подростковых делинквентных группировок, «отрицалы» и герои-одиночки относятся именно к этому личностному типу.

2) Второй тип нарушений связан с перекосом отношений в противоположную сторону - **излишней заботы и любви, при недостатке строгости и ответственности**. Формируемый в результате личностный тип – это «**депрессивная**» личность, испытывающая страх перед одиночеством и изоляцией. После начального периода полной зависимости, мы должны учиться автономности, самостоятельности. Однако, бывает, что мать всячески этому препятствует, выполняя все желания ребенка и ограждая его от внешнего мира. Со временем, ребенок отказывается от собственной самостоятельности, скатываясь к пассивному безволию. В результате депрессивные личности редко ведут себя самостоятельно, пытаются вернуться к ситуации детства, довольствуясь ощущением любви и безопасности, исходящим от окружающих. У них преобладает стремление любить и быть любимым, стремление к доверительным близким контактам. Они стремятся соотнести свое поведение с запросами и требованиями окружающих. В любых межличностных контактах они сильно зависят от партнера, испытывая постоянный страх утраты. Отдавая себя партнеру целиком, депрессивные личности утрачивают индивидуальность, отказываясь от собственных желаний, мнений и потребностей. Формирование этого типа связано с длительным периодом зависимости от матери. Выстраивая континуум выраженности депрессивных наклонностей, получаем следующее: «склонность к созерцательности, стыдливость – как мягкая интровертированность; скромность, робость – как торможение требовательности и способности к самоутверждению; склонность к умственному и психологическому комфорту, пассивность восприятия; склонность к пассивному ожиданию, нетребовательность к жизни; безнадежность, депрессия, меланхолия. Нередко в конце этого ряда стоят самоубийство или полная апатия, праздность или склонность к злоупотреблению наркотическими веществами, которые, уменьшая депрессию, временно укрепляют «Я». К данному личностному типу относятся большинство подростков, **втягиваемых** в противоправные деяния под влиянием сверстников, совершающих преступления «за компанию», а также подростки, становящиеся жертвами преступлений.

3) Третий тип нарушений детско-родительских отношений связан с **чрезмерным контролем и подавлением свободы** ребенка. В результате формируется «**личность с навязчивостями**», испытывающая страх перед изменчивостью и ненадежностью. Это консерваторы, занятые проблемой собственной безопасности. Они стремятся все заранее запланировать и предусмотреть. Стремление удержать жизнь от изменений с помощью правил и схем приводит их к навязчивым психическим процессам. Такие люди боятся любви, которая предполагает хаос и необузданность чувств и, потому, воспринимается, как угроза. Они часто вступают в брак по расчету.

Для них характерна выраженная воля к власти, опирающаяся на внутреннюю потребность властвовать (а значит, и контролировать) и подчиняться (наличие правил). Формирование этого типа личности относится к периоду между двумя и четырьмя годами, когда ребенок впервые сталкивается с системой правил и запретов. Чрезмерный контроль, окружающий «выдрессированного» ребенка способствует формированию навязчивых расстройств. Строя шкалу навязчивых расстройств, получаем: аккуратность и пунктуальность – деловитость и выраженное чувство долга, надежность – преувеличенные трезвость и рассудительность, с развитым честолюбием – упрямство, деспотичность, автократизм – далее – навязчивые расстройства различной степени. В конце этой линии стоят больные с навязчивыми расстройствами в узком смысле (патологические привычки, связанные с многократным повторением одних и тех же действий, например, мытьем рук). Подростки с таким типом личности редко демонстрируют открытые формы девиантного поведения, напротив, они часто показывают успехи в учебе, являются «примерными». Типичный пример – отличник-«зубрила». Однако, такие дети часто становятся аутсайдерами, которых «травят» (как и «депрессивный» тип), могут «сорваться» - вплоть до самоубийства или психического расстройства от незначительного повода (например, двойка на экзамене). Если же участвуют в противоправном поведении, то делают это осознанно и хладнокровно, обычно в качестве лидера (преступления носят как правило корыстный характер).

4) Последний тип нарушений стиля семейного воспитания связан с ***излишней свободой и отсутствием контроля***. Результатом часто становится формирование ***истерической личности***. Они боятся всяческих ограничений, традиций, порядка, так значимых для лиц с навязчивым развитием. Они живут по принципу «один раз – не в счет», или «если нельзя, но очень хочется – то можно». Истерические личности всячески избегают любой ответственности, напоминающей им о необходимости. Они склонны идти на поводу у своих чувств, артистичны и, обычно, высокого мнения о себе. Истерики любят праздники и стремятся всегда быть в центре внимания, отличаются импульсивностью и несдержанностью. Формирование истерической личности связано с периодом от четырех до шести лет, когда ребенок активно овладевает новыми поведенческими моделями. Здесь особенно необходимы чуткое руководство и стабильное окружение, дающее примеры для подражания. Если окружающая среда характеризуется *неустойчивостью, хаотичностью, отсутствием четких правил, если с ребенком обращаются как с малышом, и он не имеет достойных примеров для подражания*, – развиваются истерические наклонности. Пытаясь определить линию возрастания истерических личностных особенностей, приходим к следующему: «жизнерадостно-импульсивные, эгоистичные и напористые – люди склонные к самолюбованию с желанием быть в центре внимания – лица с чрезмерной напористостью и влечением к контактам – папенькины доченьки и маменькины сыночки – истерическая лживость – театральность и бегство от реальности, – «вечные подростки» - выраженные

расстройства психотического характера». Данный личностный тип часто встречается среди несовершеннолетних правонарушителей. Они совершают проступки импульсивно, чтобы удовлетворить срочное желание (например, достать денег для развлечений) или произвести впечатление на сверстников. Обычно ленивы, плохо учатся. склонны к самооправданию не любят «самокопание».

Примечание: *описанные выше личностные типы редко встречаются в «чистом виде» и бывают ярко выраженными». Приведенные особенности личности могут быть не очень выраженными или смешанными. Смешанные типы это, как правило, «истерично-депрессивные» и «навязчиво доминантные».*

Психологические особенности девиантного поведения подростков и молодежи

Подростковый и юношеский возраст, как известно, имеет свои психологические особенности. К числу таких особенностей, влияющих на специфику девиантного поведения подростков, следует отнести:

1) **Эмоциональную незрелость:** импульсивность, недостаточное умение контролировать свои желания, эмоции и переживания, потребность в эмоциональной разрядке и поддержке, перепады настроения. В значительной степени это связано с гормональной перестройкой организма и несформированностью ценностных, рациональных и волевых механизмов самоконтроля личности. Следствием этого часто являются такие черты личности девиантных подростков, как пассивность, инфантилизм, безволие, агрессивность, эгоизм.

2) Высокая психологическая **зависимость от значимых взрослых и значимых сверстников**, потребность в признании и любви со стороны окружающих, острое переживание разногласий и конфликтов. В течение подросткового периода усиливается психологическая важность признания в среде сверстников своего и противоположного пола, возникает потребность в самоутверждении, что часто приводит к конфликтам в социальном окружении, либо к депрессиям, избеганию общения, чувству одиночества.

3) **Мировоззренческая и ценностная незрелость личности** подростка связана с недостатком знаний, неразвитостью критического мышления, недостаточной сформированностью прочной ценностно-нормативной структуры личности. Всё это делает подростка уязвимым перед пропагандой тех или иных девиантных идей и поступков. Важнейшими задачами ценностно-нормативного развития личности подростка является *обретение любви* (в отношении к окружающему миру: любимому делу, другим людям, своей стране) и *смысла* (своей жизни, позитивных жизненных целей). Невозможность обрести любовь и смысл часто ведет к их замене суррогатами: вовлечение в секты, экстремистскую деятельность, наркопотребление и т.п.

5) Подростковому возрасту свойственны острые **кризисы развития**, связанные с необходимостью взросления, перестройки мышления, воли, эмоциональности. Разрешение этих кризисов ведет к нормальной социальной

адаптации личности, но обычно связано с большими психологическими сложностями, высокой нагрузкой на психику подростка, что чревато срывами и дезадаптивными расстройствами поведения.

В отношении личности подростка к девиантному поведению можно выделить три основных типа:

1) устойчиво девиантный тип – в данном случае «вклад» личности в девиантное поведение при взаимодействии с социальной средой является решающим, нарушения норм вытекают из привычного стиля поведения, оно обуславливается специфическими взглядами, установками и ценностями субъекта;

2) ситуативно-девиантный тип – здесь нарушение моральных норм и/или правонарушения в значительной степени обусловлены неблагоприятной ситуацией; отклоняющееся поведение может не соответствовать планам субъекта, быть с его точки зрения эксцессом; такие подростки совершают правонарушения часто в группе в состоянии алкогольного опьянения, не являясь инициатором правонарушения;

3) ситуативный тип – имеет место незначительная выраженность негативного поведения; решающее влияние ситуации, возникающей не по вине индивидуума; стиль жизни таких подростков характеризуется борьбой положительных и отрицательных влияний.

Личность и ситуация

Поведение подростка может сильно меняться в зависимости от ситуации.

Люди по-разному ведут себя: дома, среди родственников и близких друзей; в формальных коллективах и учреждениях (школа, работа); в составе больших неформальных групп (толпа) Обобщенно это можно представить в виде таблицы, упорядочивающей свойственные каждому уровню поведенческие и психологические особенности:

Таблица 2. Три уровня поведения

Уровень	Регуляторы	Поведение	Мышление	Проявление
Личностный	Личностные ценности, эмоции, рассуждения; задействованы все аспекты личности	Ценностно-ориентированное, эмоционально-вовлеченное, широкий диапазон свободно выбираемых реакций, наличие самоконтроля. Рефлексия. Доверие.	Свободное, критическое, ясное, хотя, часто эмоциональное, личностный взгляд на вещи.	В <u>референтной</u> группе, индивидуальное. Поведение с друзьями, членами семьи, близкими.
Ролью	Рольные предписания, правила, конвенциональные нормы; задействованы аспекты личности,	Рациональное, подчинено рольным предписаниям, эмоции погашены, спектр поведенческих	Прагматическое, ограничено задачами роли, предписанный взгляд на вещи.	Во вторичной группе. С одноклассниками и начальством. Там, где определяющую роль играют

	относящиеся к роли.	реакций ограничен. Высокая степень самоконтроля.		ясные правила. Школа, официальные учреждения.
Массовый	Сильные эмоции, бессознательные влечения и инстинкты, самосознание ограничено или полностью подавлено.	Иррациональное, импульсивное, эмоции накалены, поведенческие реакции подчинены общему ритму и направлению. Отсутствие самоконтроля. Подражание и заражение.	Образное, посредством символов, мифологическое, ограничено извне задаваемыми образами и идеями. Коллективный взгляд на вещи	В толпе, в составе публики, на массовых мероприятиях: в составе толпы или публики, аудитории СМИ или участников групповой компьютерной игры.

Таким образом, мы получаем три различных уровня психологической и поведенческой «нормальности». Поведенческие, когнитивные и эмоциональные реакции на каждом уровне имеют свою специфику. Наиболее «проблемный» уровень – массовый (пример – массовые драки, в которых вполне «нормальный» подросток может убить своего сверстника почти не отдавая себе в этом отчета). Другая частая проблема – рассогласование личностного и ролевого уровней (например, «дома паинька, а в школе – бандит» или «в школе и дома – паинька, а во дворе хулиган»). *Важное условие эффективности профилактической работы с подростком – выход на личностный уровень взаимоотношений, что дает возможность «работать» с его эмоциями и ценностями.*

4. Социальные и культурные причины девиантного поведения подростков.

4.1. В условиях социально-экономического расслоения общества, разделения на «успешных» и «неуспешных» усиливается влияние ценностей успеха и достижения на девиантное поведение подростков.

Согласно *теория социального напряжения* Р. Мертона основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на которые общество нацеливает людей, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам. Возникающее социальное напряжение приводит к тому, что человек, не сумевший получить определенные ценности, будет реагировать на это той или иной формой девиантного поведения. Выделяют пять типов поведения по отношению к такой важной в современном обществе культурной цели, как стремление к материальному благополучию. Основным социально приемлемым средством достижения этой цели считаются образование и карьера. Напряжение в отношении этой цели является очень сильным, поскольку ценность успеха поддерживается в сознании людей многочисленными СМИ (реклама, репортажи о жизни знаменитостей и т.д.), а реальная возможность сделать успешную карьеру доступна не всем.

Таким образом «нормальным» поведением будет *конформизм*,

признающий, как цели, так и средства. Одной из наиболее частых девиантных реакций на напряжение может быть *инновация*. В этом случае субъект признает социальные цели (материальное благополучие), но, не будучи в состоянии достичь их при помощи социально одобряемых средств (например из-за отсутствия возможностей получить образование), применяет собственные средства, зачастую не одобряемые обществом (преступная деятельность).

Таблица 3. Типы девиантности по Р.Мертону

Вид поведения	Культурные цели (материальное благополучие и успех)	Одобряемые средства (образование и карьера)
1. Конформизм	Признание («хочу и стремлюсь быть успешным»)	Признание («хочу и имею возможность»)
2. Инновация	Признание («хочу и стремлюсь быть успешным»)	Отрицание («не хочу и/или не имею возможности»)
3. Ритуализм	Отрицание («уже не стремлюсь к успеху»)	Признание («хочу, но возможности ограничены»)
4. Отступление	Отрицание («мне наплевать на успех»)	Отрицание («не хочу»)
5. Мятёж	Отрицание и замена («стремлюсь к другим целям»)	Отрицание и замена («использую другие средства»)

Ритуализм — это непризнание целей, при использовании одобряемых средств их достижения. Например: формальное отношение к учебе и профессии, отсутствие здоровых амбиций, профессиональных и карьерных целей.

Отступление — это отрицание как целей, так и средств их достижения, уход от социума. Примером может служить употребление наркотиков, алкоголя, интернет-зависимость.

Мятёжник не признает социальные цели и заменяет их своими собственными, также, как и средства. Например, вместо экономических выгод человек может стремиться к разрушению существующего порядка с помощью насилия.

Социальное напряжение тем сильнее для отдельного человека, чем слабее развита у него нравственно-волевая сфера личности. Нравственные ценности представляют собой «опору» в ситуации напряжения (например, «у меня нет такой одежды как у одноклассников») и позволяют человеку выбирать одобряемые обществом модели поведения.

Подростки часто объединяются в группы, среди участников которых преобладает тот или иной тип реакции на социальное напряжение. **Некоторые из таких групп принадлежат к устойчивым девиантным субкультурам.** Участников таких субкультур связывают групповая солидарность и процессы внутригруппового давления (требования демонстрировать одобряемое группой поведение), поэтому бывает важно понять к какому типу субкультуры относиться компания подростка (см.

Таблицу 4.). Соединив положения теории социального напряжения и субкультурной теории, мы получим типологию девиантных субкультур. Эти типы будут различаться между собой, прежде всего, тем, какая из форм девиантного поведения (по Мертону) является в каждой из них доминирующей.

Таблица 4. Девиантные субкультуры

Тип субкультуры	Тип поведения	Господствующие ценности	Отношения к нарушениям норм	Носители
1. Криминальная	Инновация	Успех и благополучие. Сила и дисциплина. В то же время, ценятся ум и организаторские способности – с точки зрения их полезности.	Инструментальное – нарушают, если это выгодно и не нарушают, если невыгодно	Организованные преступные группы, коррумпированные представители власти. Отчасти – профессиональные преступники.
2. Протестная	Мятеж	Насилие, секс, противопоставление себя обществу, верность альтернативному образу жизни.	Ценностное – нарушают публично и принципиально, противопоставляя себя обществу.	Фанаты, мотоциклетные банды, бродяги, футбольные болельщики. Отчасти – профессиональные преступники.
3. Отступающая.	Отступление	Нет ясной системы, часто ценится непохожесть, альтернативность. Пассивный гедонизм.	Не принципиальное, вытекающее, как следствие отступление.	Алкоголики, наркоманы, сторонники «компьютерного образа жизни», «готы», поклонники «альтернативной музыки» (уличный рок).
4. Потребительская	Ритуализм	Удовольствие и потребление. Формальное принятие «нормальных» ценностей, пассивность, отсутствие интересов.	Случайное, «от скуки», иногда, как следствие стремления испытать удовольствие (напр. алкоголь или порнография)	«Обычные подростки» из «благополучных семей», не имеющие выраженных целей и интересов, скучающие, любители «расслабухи».

Итак, выделяют следующие основные субкультуры:

1. Криминальная, использующая насилие и преступления для достижения одобряемых и поддерживаемых обществом целей (успех и материальное благополучие). Это субкультура организованных преступных групп (ОПГ), подходящих к нарушению норм инструментально – с позиций выгоды. Дисциплина является одной из важных ценностей, без нее ОПГ не сможет действовать эффективно. Культ силы и мужества, царящий в этих группах, связан со спецификой используемых средств достижения целей, без поддержки этих ценностей невозможно регулярное использование насилия – одного из главных средств. В то же время ОПГ склонны не применять насилие, если в этом не возникает необходимости, как, например, в случае интеллектуальной преступности (финансовые махинации, хакерские преступления)

2. Протестная, рассматривающая нарушения норм, как самоценность. Это субкультура молодежных объединений, ориентированных на альтернативный, агрессивно-протестный образ жизни (футбольные фанаты, мотоциклетные банды и т.п.). Эти группы выстраивают свою собственную систему ценностей, где, обычно, важное место занимают насилие и сексуальная распушенность, в контексте мужского доминирования. Деятельность этих групп не обязательно связана с прямым насилием (например, хиппи - пацифисты), но всегда носит публичный характер, противопоставление себя «нормальному» обществу. Внутренняя структура этих групп, в отличие от ОПГ, не упорядочена, дисциплина не является значимой ценностью.

Где-то посередине между криминальной и протестной субкультурой может быть локализована очень интересная субкультура **профессиональной преступности (ПП)**. В отличие от организованной преступности (ОП) эта субкультура отличается гораздо меньшей инструментальностью, зачастую нарушения норм носят самоценный характер. Например, кодекс «вора в законе» включал такие нормы, как никогда не работать, не иметь семьи, никогда не сотрудничать с официальной властью и т.п. В этой субкультуре нарушения общепризнанных норм (напр., уважение к чужой жизни и собственности) реализуется скорее, как образ жизни, нежели, как средство достижения культурных целей. Ценность дисциплины относительна, признается только в рамках совершения преступлений, в остальных случаях профессиональные преступные группы довольно анархичны. Добываемые преступным путем средства расходуются на ведение альтернативного (а не респектабельного, как ОПГ) образа жизни, подразумевающего, в том числе, и регулярные «отсидки» в тюрьме и на зоне. Каждый срок лишения свободы рассматривается, как эпизод необходимой социализации, вроде «курсов повышения квалификации». В случае с ОПГ – это - досадная неприятность. Все перечисленные моменты и заставляют классифицировать ПП, как «пограничную» субкультуру, сочетающую черты криминальной и протестной.

3. Отступающая субкультура объединяет тех, кто стремится заслониться от общества, уйти от необходимости преследовать какие-то

значимые цели и выбирать между легитимными и нелегитимными средствами. Это субкультуры алкоголиков, наркоманов, «компьютерщиков» (если страсть к компьютерам становится образом жизни). Группы, поддерживающие данные субкультуры пребывают как бы в параллельной реальности, отказываются идти на любые контакты с обществом, кроме самых необходимых, их деятельность носит непубличный, в отличие от протестных субкультур, частный характер. Эти субкультуры чрезвычайно разнообразны по набору доминирующих ценностей, а могут и вообще не иметь четко выраженных ценностей. Группы – носители отступающих субкультур, отличаются наименьшей внутренней упорядоченностью, отсутствием выраженных лидеров и дисциплины. Большинство из этих субкультур имеют выраженную гедонистическую окраску: «Зачем нам этот непонятный и жестокий мир – здесь (под кайфом, у компьютера и т.д.) нам комфортно, здесь нас принимают и понимают». Часто велика ценность сексуальных удовольствий. Эти субкультуры объединяют в первую очередь тех, кто не сумел адаптироваться к требованиям общества (не признал цели или не нашел доступа к средствам), но у них нет сил на мятеж или желания к инновации.

4.2. Наклеивание ярлыков

Определяя какой-либо поступок человека, как девиантный, мы «наклеиваем ярлык». «Ярлык» – это негативное определение, фиксирующее место человека или группы на ценностной шкале «хорошо/плохо» (в данном случае – ближе к отрицательному полюсу). Те, кто применяет ярлыки, являются агентами социального контроля, часто приклеивание ярлыков является частью их социальных функций (сотрудники ПДН, учителя, врачи).

Приклеивание ярлыков имеет место также и в неформальных кругах, например, когда член семьи или друг называет кого-либо пьяницей, лжецом или психом. Те, кому приклеивают ярлык в этом процессе, являются девиантами. С одной стороны «наклеивание ярлыков» позволяет отделять нормальные виды поведения от девиантных. вознаграждать первые (например, грамота или медаль за учебу) и наказывать вторые. Их действие имеет две стороны: они удерживают от антиобщественных поступков, но при неумелом их применении (например - излишней строгости) они могут провоцировать антисоциальное поведение. Подросток, которого мы назвали «трудным» может начать воспринимать себя именно как «трудного» и демонстрировать преувеличенные формы девиантного поведения («вот посмотрите какой я плохой»). Старая педагогическая истина: «если несколько раз сказать ребенку, что он дурак, он начнет вести себя как дурак»). С другой стороны, ярлык позволяет окружающим оправдывать любые санкции против его носителя (по принципу «чего с ним церемониться, он же трудный»).

Ключевым инструментом социального контроля в процессе наклеивания ярлыков является язык. Основные функции языка – это описательная и оценочная. С ярлыками связана именно оценочная функция:

одни и те же события и факты мы можем оценивать по-разному, в различных выражениях с различным смыслом, используя «слова-рычалки» или «слова-мурзилки».

Пример. В пятый класс школы № N прибыл ученик Вовочка. Он плохо учится, грубит учителям и склонен к насилию над сверстниками. Родители у Вовочки – «неблагополучные». Это – просто факты. Классная руководительница Марья Ивановна, на очередном педсовете, где обсуждается «проблема Вовочки», действуя как агент социального контроля может дать две возможных интерпретации этих фактов. Курсивом выделены слова-маркеры, задающие ход интерпретации. Интерпретация первая: Вовочка – *трудный подросток, из неблагополучной семьи. У него занижены интеллектуальные способности и затруднена адаптация. Он агрессивен и проявляет явно девиантные поведенческие реакции.* Все это доказывает, что Вовочку *нужно направить* в учреждение для детей с девиантным поведением (спецшколу).

Интерпретация вторая: Вовочка – *несчастный ребенок, лишенный родительской опеки.* Он плохо учится *потому, что с ним никто систематически не занимался* и его способности не развивались. Адаптационные способности у Вовочки снижены потому, что он просто *не имеет опыта нормальных отношений со взрослыми.* Агрессивность по отношению к сверстникам вызвана тем, что это – его *единственный способ самоутверждения,* т.к. они воспринимают его как «неблагополучного», учеба ему не дается. Все сказанное доказывает, что Вовочке *нужно помочь,* с ним нужно заниматься и уделять ему больше внимания, чем другим школьникам. Наш класс возьмет над Вовочкой шефство.

Перед нами два совершенно разных по смыслу интерпретации, конструирующие для Вовочки два варианта будущего. В каждом случае основной инструмент контроля – слова.

Неслучайно американских специалистов по социальной работе учат использовать не ярлыки, а мягкие описания: например, вместо «Джон – наркоман» использовать «У Джона проблема с наркотиками», или вместо «Майкл – хулиган» использовать «У Майкла проблемы с поведением».

4.3. Первичная и вторичная девиантность. Когда девиантность рассматривается с точки зрения теории приклеивания ярлыков, отдельные индивидуальные девиантные действия не представляют особого интереса. Теория ярлыков не интересуется, **почему** прежде «честные» люди украли свой первый апельсин или первый раз солгали или напали на свою первую жертву. Такие первые, не организованные на чьем-либо примере, девиантные действия, называют *первичной девиантностью.*

Фактически каждый совершает акты первичной девиантности. Исследуя ответы 1 689 взрослых людей в Нью-Йорке в 1947, ученые обнаружили, что 91% респондентов нарушали закон после того, как им исполнилось 16 лет. За уголовные преступления могли быть осуждены 64% мужчин и 29% женщин, участвовавших в исследовании. Между 80% и 90%

всех опрошенных украли что-либо. Четвертая часть участвовавших в исследовании мужчин признались, что воровали автомобиль, а один из десяти совершал ограбление. Однако, для большинства людей подобные случаи - лишь единичные эпизоды «бурной молодости», никогда более не повторяемые.

Теория ярлыков, однако, главным образом интересуется *вторичной девиантностью*, которая связана с устойчивыми, регулярными формами девиантности, постоянно присущими индивидам и которые вынуждают их устраивать свою жизнь и личные отношения вокруг своего девиантного статуса.

Теория ярлыков фокусирует внимание на процессе, посредством которого индивиды оцениваются как преступники, а ярлык отрицает все другие определения себя самого.

5. Риски взросления подростков и их связь с девиантным поведением

В современном российском обществе наблюдается глубокий кризис институтов социального контроля и социальных регуляторов вообще. Семья и школа перестают воспитывать, юстиция и право – сдерживать, правоохранительные структуры – пресекать, культурные институты – и это, на наш взгляд, главное – транслировать обществу подлинные (т. е. способствующие достижению целей социальной солидарности и развития) смыслы и ценности. В результате сегодня девиантное поведение несовершеннолетних в России приобретает качественно новые формы. Стирается грань между «трудными» и «обычными» подростками. Происходит *нормализация* многих видов девиантного поведения – употребление ПАВ (психоактивных веществ), половая распущенность, мелкое воровство, социальное иждивенчество, пассивно-гедонистическая жизненная позиция, криминализации сознания становятся атрибутами «нормальной», не попадающей в сферу профилактики, молодёжи. Эти процессы несут в себе комплекс рисков, связанных с нарушениями социализации (как следствие – опасное увеличение масштабов личностного и социального неблагополучия молодёжи), снижением качества социального и культурного воспроизводства. Мы обозначаем их как *риски взросления*.

Нормальное взросление есть постепенное возрастание свободы (автономности) и ответственности (за себя, окружающих, мир) в поступках и поведении ребёнка. Это возрастание личности возможно лишь при участии значимых взрослых (см. выше), находящихся с ребёнком в иерархических отношениях любви и заботы (взрослый) и послушания (ребёнок). Одна из главных задач взрослого – сформировать ценностную позицию, преодолевающую индивидуальный эгоизм, иначе не может быть ответственности как условия социальной зрелости и той идеальной мотивации, которая необходима для поддержания практик. Своеобразным и очень значимым «помощником» взрослых традиционно выступало массовое искусство, в первую очередь литература и кинематограф, транслирующие

идеальные ценности и примеры для подражания.

Сегодня в поле взросления доминирует другая модель – принятие «взрослых привилегий» (удовольствий) без принятия ответственности. В результате *гедонистическая инфантильность* становится распространённой матрицей поведения молодёжи, значительная часть которой не справляется с личностными и социальными трудностями, *маргинализируется*, утрачивает потенциал развития. Риски взросления являются результатом нарушения нормальных (основанных на любви и иерархии) детско-взрослых отношений и эрозии идеального начала в культуре. В современном обществе (российском, прежде всего) эти процессы связаны с распространением массовой потребительской культуры, несущей ценности индивидуализма, гедонизма, вседозволенности. Сущность этих рисков заключается в невозможности достижения настоящих свободы и/или ответственности в поведении ребёнка и эгоистической деформации его нравственной позиции.

К основным рискам взросления можно отнести следующие:

1. *Риски, связанные с семьёй.* Кризис семьи давно стал избитой темой, но наиболее тревожные его формы являются наименее обсуждаемыми. Это, прежде всего, потребительская деформация так называемой «нормальной» семьи. Семьи, где есть оба родителя, где нет явной асоциальности (что не означает отсутствия скрытой), где о ребёнке заботятся. Но забота эта главным образом сводится к материальной стороне жизни (одежда, игрушки, учёба), при этом детско-родительская близость разрушена потребительскими практиками: папа в своём Интернете, ребёнок в своём, мама смотрит телевизор. Реальное время общения членов семьи сокращается до минимума, большую же его часть они, физически находясь рядом, пребывают каждый в своём информационном пространстве. Фактически это ситуация «виртуального исчезновения» значимых взрослых в семье.

2. Следствием первой группы рисков становится *рост детско-подросткового одиночества*, что также является мощным рискогенным фактором. Риски одиночества, это, во-первых, высокий уровень подросткового суицида, а во-вторых – растущая зависимость от социальных сетей. Это пока крайне малоизученный феномен, но уже ясно, что детский социальный Интернет стал небезопасной территорией, заимствующей и часто гипертрофирующей традиционные проблемы подростковых компаний: травлю аутсайдеров, агрессию, распушенность и пр. [Солдатова, 2012].

3. *Риски, связанные со школой.* Углублённо эта группа рисков рассматривается в отдельной монографии. Превращение образования из сферы воспитания «разумного, доброго, вечного» в сферу услуг имеет фатальные последствия как для собственно образования, так и для воспитания. Вслед за родителями учителя перестают быть значимыми взрослыми, превращаясь в «поставщиков образовательных услуг», что означает разрушение подлинно продуктивных, основанных на любви и иерархии детско-учительских отношений. Результатом становится

катастрофическое снижение внутренне мотивированного отношения к знаниям – любознательности и любви к предмету. Их заменяет потребительский запрос на *useful knowledge* – полезные знания. Как следствие – растущий прагматизм выпускников, снижение интереса ко всему, что не несет явной полезности и выгоды. Кроме того, школа фактически лишается возможности выступить в роли социального компенсатора семейных дисфункций, что хотя бы отчасти получалось у неё в советское время.

4. Наконец, самая большая группа рисков связана с *нормативной инверсией (переворотом ценностей)* массового искусства, являющейся следствием разрушения идеального начала в культуре. Массовое искусство традиционно выступало одним из значимых агентов социализации, транслятором идеальных ценностей. Примерно с 1960-х гг. проявилась и всё более утверждается опасная тенденция заигрывания с «принципом удовольствия» массового зрителя и читателя – стремление предложить ему новые и «щекочущие» зрелища и сюжеты. Одним из таких привлекающих приёмов является переворачивание ценностей с ног на голову, рокировка «плохих парней» с «хорошими». Традиционный герой – обаятельный защитник социально-значимых ценностей уступает место новому герою – симпатичному негодяю, который и становится образцом для подражания сегодняшних тинейджеров.

Одним из главных следствий воздействия перечисленных рисков на несовершеннолетних членов социума становится увеличение количества так называемых «трудных» детей и подростков.

Устоявшееся выражение «трудные подростки» отражает всю сложность воспитания определённой части детей и растерянность педагогов. А сегодня «обычных» подростков почти не отличить от «трудных», они оказываются в «трудном обществе», вызывающем растерянность профессиональных социологов. И они вместе (педагоги и социологи) не знают, что делать с этими подростками.

III. Кибер-безопасность и риски в Интернет-пространстве

Социальные сети и онлайн-сервисы. Особенности использования.

Интернет является неотъемлемой частью современного общества. Люди используют Интернет, когда проводят своё свободное время – играют в онлайн-игры, смотрят кино, сериалы или развлекательные ролики, общаются в социальных сетях, просматривают новостные ленты своих онлайн-друзей и сами делятся событиями из своей жизни. Интернет помогает и в обучении: во всемирной сети можно найти множество различных обучающих роликов, онлайн-платформ для образования и других образовательных ресурсов. Значимую роль Интернет играет и в работе: в большинстве профессий доля трудовых обязанностей перенесена из режима офлайн в режим онлайн. Активными пользователями сети Интернет являются представители

молодежи. Современное поколение намного быстрее адаптируется к постоянно обновляющимся гаджетам и цифровым технологиям. Сейчас подросткам намного проще общаться с помощью текстовых или голосовых сообщений в мессенджерах, чем звонить друг другу. Одни молодые люди активно развивают свои профили в различных социальных сетях, играют в онлайн игры, снимают различные видео для онлайн-платформ, другие - лишь наблюдают за этим процессом. Но и тех, и других объединяет вовлеченность в цифровую среду.

«Социальные сети – это Интернет-площадки для общения, обмена информацией и контентом, прочих социальных взаимодействий. Они используются для работы, отдыха и развлечений, позволяют координировать между собой группы людей и имеют широкий набор функций. В отличие от более компактного формата мессенджера, социальная сеть обычно поддерживает возможность выкладывать во всеобщий доступ и потреблять контент. Она в целом более публична. Социальными сетями пользуются миллионы людей по всему миру»¹⁸.

В марте 2020 года, в большинстве стран мира, в том числе и в России, были введены карантинные меры в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Люди были вынуждены оставаться в собственных домах; все развлекательные, образовательные и другие заведения были закрыты. Открытыми оставались лишь продуктовые магазины, аптеки и онлайн-магазины с доставкой на дом. Подобные ограничения оказали большое влияние на общество и изменили уровень медиапотребления. Исходя из данных статистики, средний индекс медиа-активности увеличился на 23% по сравнению с 2019 годом. Рейтинг онлайн-сервисов в России:

- 1) Youtube – 92%
- 2) ВКонтакте – 33%
- 3) Яндекс – 25%
- 4) Instagram – 15%
- 5) Одноклассники – 14%.

Исходя из выше представленной статистики, мы можем сказать, что люди используют социальные сети не только для создания контента, но и для просмотра различных видео¹⁹. Стоит отметить, что в среднем женщины используют социальные сети чаще, чем мужчины – 94% и 86% соответственно. Также, с увеличением возраста, снижается доля активных пользователей. Так, социальные сети использует 94% пользователей в возрасте до 29 лет и 83% в возрасте старше 60 лет.

Активных авторов в России за год стало значительно больше: если в октябре 2019 год насчитывалась 49 млн., то в октябре 2020 года уже 64 млн. авторов. Увеличилось количество активных авторов на платформах YouTube,

¹⁸ Тельминова А.В. К постановке проблемы школьного буллинга в ситуации социального развития // МНКО. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-problemy-shkolnogo-bullinga-v-situatsii-sotsialnogo-razvitiya>

¹⁹ Media Scope Russia: официальный сайт. URL https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf

Instagram и TikTok²⁰.

Самыми популярными онлайн-сервисами, являются YouTube (87%) и ВКонтакте (85%). А у социальной сети Instagram наибольший прирост популярности (+7%), что наглядно, можно увидеть в ниже представленной таблице. TikTok смог обойти YouTube по количеству публикуемого контента и поднялся на 6 место по количеству сообщений.

Таблица 1 – Возрастные группы социальных сетей

Ресурс	Использование	Возрастная группа			
		14-29 лет	30-44 лет	45-59 лет	Старше 60 лет
YouTube	87%	85%	87%	87%	87%
ВКонтакте	85%	93%	87%	79%	73%
Instagram	59%	73%	58%	53%	45%
Одноклассники	55%	34%	55%	66%	72%
Facebook	46%	26%	43%	58%	64%
TikTok	21%	28%	23%	15%	11%
Snapchat	7%	13%	7%	3%	2%

Анализируя данные таблицы 1, мы можем сказать, что наибольшую популярность среди респондентов от 14 до 29 лет имеет социальная сеть ВКонтакте, ее предпочли 93% пользователя. Пользователи возрастной категории от 30 до 44 лет отдают свое предпочтение сразу двум площадкам, а именно YouTube и ВКонтакте (по 87%). Респонденты в возрасте от 45 до 59 лет предпочитают YouTube (87 %). Опрошенные старше 60 лет также отдали своё предпочтение YouTube. При этом, наименьшей популярностью у всех возрастных категорий, пользуются социальные сети TikTok и Snapchat.

Таблица 2 – Социальные медиа. Активные авторы

Соц. медиа	Количество сообщений в месяц млн.
ВКонтакте	496,2
Instagram	265,2
Одноклассники	108,6
Facebook	56,2
Twitter	32,5
TikTok	29,0
YouTube	22,0

Исходя из выше представленной таблицы, мы видим, что большинство активных авторов является пользователями социальной сети ВКонтакте, наименьшее количество активных авторов является пользователями видеохостинга YouTube.

²⁰ Brand Analytics: официальный сайт. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>

Таблица 3 – Гендерные различия в использовании соц. Медиа²¹

Соц. медиа	Пол	
	М	Ж
Twitter	60,3%	39,7%
YouTube	58%	42%
ВКонтакте	45,3%	54,7%
TikTok	44,6%	55,4%
Facebook	40,2%	59,8%
Instagram	22,9%	77,1%

Исходя из данных таблицы 3, мы можем отметить, что более активными авторами социальных сетей, являются женщины. При этом женщины отдают своё предпочтение таким социальным сетям как Instagram и Facebook. Наименее интересными для женщин, являются такие социальные сети как Twitter и YouTube.

В свою очередь, мужчины проявляют наибольшую активность на таких площадках как Twitter и YouTube, а вот Instagram и Facebook мужчин интересуют меньше всего²².

В целом, мы видим, как возрастает потребность людей в социальных сетях. Люди создают свои профили в социальных сетях, выкладывают свои фотографии, видео, аудиозаписи, размышления, делятся пережитыми эмоциями и наблюдают за жизнью своих родственников, друзей и знакомых в режиме онлайн. Более того, мы видим, как социальные сети расширяют свой функционал, если раньше люди создавали свои профили в социальных сетях, то сейчас люди создают профили не только лично для себя, но и для своих детей и даже домашних животных. Профили есть и у различных магазинов, журналов, кафе и салонов красоты. Некоторые люди, стали зарабатывать, активно развивая свои профили в социальных сетях. Еще больше потребность в социальных сетях возросла в период самоизоляции, когда людям, во-первых, не хватало общения, а во-вторых, люди еще не знали с чем они столкнулись, так как в апреле о коронавирусе было очень мало информации, но уже тогда, заболевшие вели свои блоги, рассказывая о том, как протекает болезнь.

Девиантные практики в сети Интернет.

Кибербуллинг – электронная травля, социальная жестокость; своё название явление получило от английского слова Bull (бык), с близкими значениями «агрессивно нападать, бередить, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить». В молодёжном сленге имеется глагол аналогичного происхождения – быковать. Кибербуллинг – это нападения с целью нанесения психологического вреда, которые

²¹ Ямбург Е.А. Как дети встраиваются во взрослую реальность // Народное образование. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-deti-vstraiyayutsya-vo-vzroslyuyu-realnost>

²² Тельминова А.В. К постановке проблемы школьного буллинга в ситуации социального развития // МНКО. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-problemy-shkolnogo-bullinga-v-situatsii-sotsialnogo-razvitiya>

осуществляются через сервисы мгновенных сообщений в чатах, электронную почту, на web-сайтах, социальных сетях, а также посредством мобильной связи²³. Кибербуллинг включает в себя использование блогов, форумов, чатов, sms, mms, электронной почты²⁴.

Кибербуллинг совершенно новая область исследования с неустоявшейся терминологией. Одни исследователи считают, что кибербуллинг есть только среди детей и подростков, когда подобное происходит среди взрослых – это называется киберхарассмент (cyber harassment). Другие исследователи предлагают использовать термин «нецивилизованность онлайн» (incivility online) или «кибернецивилизованность» (cyber incivility)²⁵.

Кибербуллинг можно разделить на прямой и косвенный. Прямой кибербуллинг – травля через сообщения, звонки или письма. При косвенном кибербуллинге в травлю вовлекаются посторонние люди (не всегда с их согласия). В своей книге «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке» Р. Ковальски, С. Лимбер и П. Агатстон приводят самые распространённые способы травли в Интернет-пространстве²⁶.

Самая эмоциональная форма кибербуллинга – флейминг (flaming – воспламенение). Начинается всё с оскорблений, а затем перерастает в быстрый обмен роликами, чаще всего публично. Происходит флейминг между двумя изначально равными позициями, но внезапная агрессия вносит дисбаланс, за счёт этого один из участников усиливает свою позицию. Пользователи онлайн-площадки могут присоединиться к одному из участников и писать комментарии в грубой и оскорбительной форме. Чаще всего, пользователи (не зачинщики конфликта), принимая участие во флейминге, воспринимают ситуацию как игровую.

Однонаправленной формой флейминга является харассмент (harassment – притеснение). Здесь, как правило, одному человеку направляются настойчивые или повторяющиеся слова или действия, вызывающие раздражение или стресс. При этом харассмент не преследует разумной цели. Как правило, человек, оказавшийся жертвой киберхарассмента, чувствует себя морально уничтоженным, но не может ответить обидчику по причине страха или невозможности идентифицировать преследователя²⁷.

Еще одну форму кибербуллинга осуществляют Grifers, так называемые игроки, которые целенаправленно преследуют свою жертву в онлайн-играх. Их цель - лишить других игроков удовольствия от игры. Они часто

²³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 712 с.

²⁴ Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94–108.

²⁵ Гилемханова Э.Н. Методика "Индекс социокультурной безопасности школьника" // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-indeks-sotsiokulturnoy-bezopasnosti-shkolnika>

²⁶ Ковальски Р. Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке / Р. Ковальски, С. Лимбер, П. Агатстон. Москва.: Наука, 2018. 138 с.

²⁷ Козлов О.А., Поляков В.П. Информационная безопасность личности: Актуальные педагогические аспекты // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-aktualnye-pedagogicheskie-aspekty>

используют нецензурную брань, блокируют отдельные области игры, мошенничают. Существуют и так называемые тролли (cyber trolls), они чаще всего публикуют негативную и тревожную информацию на страницах своих социальных сетей, различных сайтов и даже на мемориальных страницах, посвященных умершим людям²⁸.

Нельзя обойти вниманием «хейтеров», которые существовали и раньше, но были не так заметны, как после появления возможности распространять агрессию анонимно.

Хейтить - это значит не просто тихо ненавидеть, а именно активно выказывать свою злость, ругать кого-то и бурно возмущаться. Людей, распространявших в сети негатив, необоснованную агрессию в адрес кого-либо называют хейтерами. Одной из важных характерных черт «хейтеров» мы выделяем наличие фейкового профиля. Он дает хейтеру психологически устойчивую опору в трансляции агрессивной коммуникации. С технической точки зрения такие профили сложно отследить и привлечь к нормативной ответственности. Но есть такие пользователи, которые не скрывают наличие факта проявления агрессивной коммуникации. Чаще всего, хейтеры – люди с неустойчивой психикой, закомплексованные, пытающиеся самоутвердиться за счёт других людей, при этом оставаясь анонимными, чтобы не получить ответную агрессию.

Интернет-пространство для хейтеров – это проекция, где они могут свободно выражать свои установки, получать удовлетворение, которого лишены в offline-пространстве. Хейтеры стремятся за счет оскорблений снизить рейтинг конкретного пользователя и, плюс к этому, привлечь всеобщее внимание к своей персоне. Даже, если объект оскорблений не реагирует на агрессию хейтеров, на эту агрессию всегда могут реагировать фолловеры, которые защищают выбранный субъект и стремятся отождествить себя с успехом выбранного субъекта.

Пользователи сети адаптируются к постоянно меняющимся условиям в информационном пространстве. Многие из них искусственно создают себе условия для конфликтов. Это преследуется целью повысить свою популярность среди пользователей, быть в топе обсуждений и, следовательно, получить не только удовлетворение своего эго, но и подкрепить свои старания материально, благодаря рекламодателям – потенциальным спонсорам. Люди научились зарабатывать на этом, что является еще одной причиной недовольства хейтеров. По их мнению, это легкие, незаслуженные деньги, но которые так нужны им. Таким образом, проблемы кроются еще в вопросе субъективного понимания социальной несправедливости жизни.

Среди детей и подростков часто встречаются «хейтеры», как правило, это очень тихие и спокойные дети в обычной жизни, которым тяжело завести друзей, таких ребят часто обижают более сильные одноклассники или старшие ребята. Интернет предоставляет возможность таким детям скрыться

²⁸ Институт Лабораторной медицины: официальный сайт. URL: <https://dpo-ilm.ru/laboratory-news/1003201>

под маской анонимности и дать отпор своим обидчикам²⁹.

Пранкерство – телефонное хулиганство. В переводе с английского языка prank – шалость, шутка. В 2003 г. Алексеем Столяровым был создан первый официальный российский сайт пранкеров «prank.ru». Затем Алексей Столяров, он же пользователь с никнеймом «Lexus», создает тандем «Вован и Lexus», совместно со своим другом Владимиром Кузнецовым. Популярность молодым людям приносят телефонные розыгрыши знаменитостей из мира шоу-бизнеса, спорта и политики: Элтон Джон, Виталий Кличко, Анастасия Волочкова, Михаил Саакашвили, Джон Маккейн Натальи Поклонская, Алексей Панин, Владимир Мединский, Виталий Мутко и многих других. Действия пранкеров чаще всего носят жестокий характер. Именно поэтому жертвами пранкеров чаще всего и становятся знаменитости из мира шоу-бизнеса, спорта и политики³⁰. Для пранкеров абсолютно не важно кого разыгрывать, целью пранкера является провокация собеседника, пранкеру важно вывести человека из равновесия, показать его с негативной стороны.

Рассматривая вопросы буллинга нужно уделять внимание исследованию наблюдателей (свидетелей) в ситуации. Поскольку очень часто только ради них создается ситуация буллинга. К примеру, задира может спокойно общаться со своей жертвой наедине, но как только появляются свидетели, он становится более агрессивным и жестоким³¹.

Наблюдатели делятся на 3 группы:

- 1) активные соучастники (поддерживают и поощряют агрессора);
- 2) молчаливые соучастники (изображают нейтральность, но с интересом наблюдают);
- 3) защитники (поддерживают жертву, предпринимают попытки защитить её).

Как правило, наблюдатели стремятся занять позицию соучастника, поскольку боятся, что любая солидаризация с жертвой может навлечь беду и на них.

В вопросе пользы и вреда Интернета для молодежи ведутся активные споры, в которых сторонники современных технологий приводят аргументы о ценности Интернета для полезного развития ребенка, в то время как скептики видят лишь вред воздействия соблазнов сети.

Существует много мнений на тему, в чем заключаются польза и вред Интернета. Взвешивая все плюсы и минусы, каждый находит свой вариант использования этой технологией. Однако, бесспорно, только одно – уникальность Интернета, который открывает для человека практически неограниченные возможности. Не потеряться в них поможет умение

²⁹ Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-podrostkov-v-internete-riski-sovladanie-i-roditelskaya-mediatsiya>
³⁰ Гилемханова Э.Н. Методика "Индекс социокультурной безопасности школьника" // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-indeks-sotsiokulturnoy-bezopasnosti-shkolnika>

³¹ Ковальски Р. Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке / Р. Ковальски, С. Лимбер, П. Агатстон. Москва: Наука, 2018. 138 с.

выбирать лишь самые нужные и полезные для себя ресурсы. Именно поэтому, взрослым так важно правильно задавать направление и взаимодействовать с детьми и подростками в период их адаптации в сети Интернет³².

Девиации существуют не только в повседневной жизни, но и в сети Интернет. Более того, в Интернете с ними намного тяжелее бороться, так как это никак не контролируется и не преследуется по закону. Также в Интернете человек может заниматься травлей и буллингом абсолютно анонимно, тогда вычислить кто это делает практически невозможно. Стоит отметить, что многие люди в своей обычной жизни никогда бы не стали делать подобные вещи из-за страха ответственности за свои поступки, но скрываясь под маской анонимности, люди дают волю своим желаниям и выплескивают свои негативные эмоции на окружающих, оставляя негативные комментарии под публикациями зачастую совсем незнакомых людей. Или наоборот, целенаправленно выбирают жертву и систематически травят ее. Или, как вышеописанные пранкеры, не скрывают свою личность и устраивают различные провокации для обычных, ничего не подозревающих людей, снимают данный процесс на камеру и выкладывают в сеть.

Потребность в самовыражении.

Интернет стал неотъемлемой частью социального пространства, в свою очередь, социальные сети стали способом самовыражения не только среди взрослых, но и среди детей и подростков. Для того, чтобы показать свои таланты и способности другим людям, молодежь всё чаще снимает и выкладывает видео в различные социальные сети и общается со своими подписчиками, что зачастую заменяет им реальное общение. Пользователи, которые стесняются показывать свои таланты или считают, что у них их нет, просматривают чужие видео, чем создают популярность тем или иным блогерам и категориям видео. Видеоконтент становится доминирующей формой контента для молодежи. В таблице 4 мы наглядно видим какие категории видео популярны среди детей и подростков.

Таблица 4 – Рейтинг тематических направлений видеоконтента³³

Тематические направления влогов	Тематическое направление видео, созданных молодежью	Тематическое направление видео, популярных среди молодежи
Челленж	53,9%	45,2%
Обзор	48,7%	28,5%
Летсплей	42,1%	40,9%
Пранк	35,5%	47,3%
Хендмейд	35,5%	28,0%
Скетч	26,3%	23,1%

³² Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет / С.А. Фалкина // ПНУО. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-harakteristiki-podrostkov-sklonnyh-k-viktimnomu-povedeniyu-v-internet-seti> (дата обращения: 19.11.2020).

³³ Brand Analytics: официальный сайт. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>

Тревел-блоги	13,2%	20.4%
--------------	-------	-------

Самой популярной категорией для создания видеоконтента является челленж. Интерес челленджи вызывают у молодежи потому, что в них можно принять участие. В основном все челленджи безопасны: в «bootle flip challenge» нужно было подбросить бутылку с водой, чтобы она приземлилась и осталась стоять; в «ice bucket challenge» облиться холодной водой, а в «floor is lava challenge» страдали разве что супермаркеты — подростки бросалась на полки в магазинах. Но смотреть на такие челленджи молодежи быстро надоедает. *Зрители требуют от челленджей жестокости.* Одобрение подписчиков, лайки, репосты и комментарии побуждают пользователей ставить новые цели и достигать их любой ценой.

Пользователи смотрят видео и пытаются повторить происходящее на нем, чаще всего, это танцы или упражнения. Бывают челленжи, призывающие к чему-либо, например «Ice Bucket Challenge». Люди, запустившие этот челленж, хотели рассказать миру о том, что такое боковой амиотрофический склероз³⁴.

Есть и смертельно опасные челленжи, например, набирающий популярность в США «Tripping Jump Challenge». Суть этого челленжа в том, что плечом к плечу становится три человека, сначала прыгают двое по краям, затем прыгает средний участник, а крайние делают подсечку, в результате чего, человек стоящий посередине падает и получает серьезные травмы, которые могут привести к летальному исходу. Помимо «Tripping Jump Challenge» есть и другие опасные челленжи, например: перебежать дорогу перед движущейся машиной, вдохнуть полиэтилен через нос и вытащить через рот, съесть что-нибудь несъедобное, например капсулу со стиральным порошком или поджечь себя.

Популярный в США и России «Cinnamon Challenge» – человек должен съесть ложку корицы не запивая. Опасность этого челленжа заключается в том, что летучее вещество вызывает проблемы с дыханием, коллапс лёгких и удушье. Неизбежны летальные исходы³⁵.

Еще более безумным выглядит популярный в США «Fire Challenge». Участнику предлагается облить себя горючей жидкостью, поджечь, а потом потушить. И, конечно, снять все на камеру. Естественно, участники данного челленжа получают множественные ожоги, есть и летальные исходы. Мотивы тех, кто добровольно занимается самосожжением ради популярности, понять непросто.

Также в США недолгое время был популярен «Bird Vox Challenge», суть которого заключается в том, чтобы плотно закрыть повязкой глаза и жить своей повседневной жизнью. Этот челленж быстро набрал

³⁴ Гилемханова Э.Н. Методика "Индекс социокультурной безопасности школьника" // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-indeks-sotsiokulturnoy-bezopasnosti-shkolnika>

³⁵ Media Scope Russia: официальный сайт. URL https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf

популярность и также быстро сошел на нет, после того, как парень, участвующий в челленже, вел машину с повязкой на глазах и попал в серьезную аварию³⁶.

Быстро набрал популярность в США, а затем и в России «Pass Out Challenge», суть которого заключается в том, чтобы интенсивно мотать головой (что может привести к разрыву мелких и крупных кровеносных сосудов, а также гипоксии мозга). Последствия этого челленжа – синяки, ушибы от падения, судороги, повреждения мозга и смерть. «Choking game» — это разновидность «pass out challenge». Трясти головой не надо: участник пережимает шею шарфом или верёвкой, чтобы потерять сознание. После участия в данном челлендже многие подростки оказались в больнице, также были летальные исходы³⁷.

«Car-surfing challenge» – участник «сёрфит» на крыше, бампере или капоте движущегося автомобиля. Данный челлендж приводит к многочисленным смертям и тяжёлым травмам³⁸.

«Alt-and-ice challenge» – участники сыплют соль на ладонь, затем кладут на неё кубик льда и сжимают руку в кулак. Побеждает тот, кто выдержит дольше всех. От такой смеси появляются ожоги 2-й и 3-й степени.

«Eyeballing challenge» – участник должен залить рюмку крепкого ликёра или другого алкогольного напитка в глаз. Соприкосновение спирта с чувствительной слизистой глаза вызывает рубцевание роговицы, отёк, раздражение и может привести к слепоте.

Популярный видеохостинг YouTube стал блокировать видео с челленджами и пранками, которые могут закончиться серьезными травмами или смертью³⁹.

Помимо опасных челленжей, среди молодежи в социальных сетях распространён и буллинг. В особенности подростки травят друг друга в сети, что впоследствии часто выливается в травлю в реальном мире. Стоит отметить, что очень часто опасные челленжи сопровождаются буллингом, угрозами и агрессивным призывом поучаствовать в том или ином челленже.

Чаще всего, подобный пример дети берут со своих кумиров, популярных блогеров. Например, популярное среди подростков шоу на YouTube «Что было дальше». Суть шоу заключается в том, что к пяти комикам приходит знаменитость, рассказывает интересную историю, в определенный момент останавливается, а комики должны придумать свою версию окончания этой истории, после чего приглашенная знаменитость рассказывает, как на самом деле заканчивается его история и выбирает версию комика, которая ему понравилась больше всего. При этом комики постоянно перебивают, язвительно шутят, в целом попросту травят

³⁶ Lenta.Ru: официальный сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/15/saratov>

³⁷ Delloite: официальный сайт. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technologymediaandtelecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html>

³⁸ Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет // ПНУО. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-harakteristiki-podrostkov-sklonnyh-k-viktimmomu-povedeniyu-v-internet-seti>

³⁹ Lenta.Ru: официальный сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/15/saratov>

приглашенного человека. Если человек отвечает на их буллинг также, то его чаще всего продолжают травить и после шоу. Так, стоит выделить одного из участников этого шоу, популярного блогера Алексея Щербакова, который в интервью часто рассказывает о том, как учась в школе он обижал детей младше себя, доводил до слёз девочек, что по его словам, приносило ему наслаждение.

Конечно, не всем популярным среди подростков блогерам свойственно такое поведение, некоторые из них открыто осуждают буллинг среди подростков. Так, популярный влогер Юрий Хованский записал видео, в котором рассказал, как он сам подвергался буллингу будучи подростком и осудил поведение Алексея Щербакова, после чего Хованский получил крайне негативную реакцию от аудитории.

Молодежь смотрит на популярных блоггеров, хейтеров, пранкеров и пытается подражать, бездумно повторяя за ними абсолютно всё. Так подростки и молодые люди срывают уроки и лекции, травят одноклассников и одноклассников, издеваются над преподавателями и участвуют в различных челленджах, которые часто опасны для здоровья и даже жизни.

Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека, практически вся его деятельность, в том числе учеба и работа, стали постепенно переходить в режим онлайн. Постоянно расширяющийся функционал Интернет-пространства даёт человеку всё больше возможностей управлять своей жизнью при помощи сети. Человеку стало не обязательно выходить из дома для того, чтобы посмотреть интересный фильм, узнать последние новости, купить одежду, билеты необходимые продукты, лекарства или оплатить услуги ЖКХ, сотовую связь, штрафы и прочее. Конечно, всё вышперечисленное это безусловные плюсы цифрового пространства, но есть и минусы, например, влияние социальных сетей на жизнь современного человека. Именно в социальных сетях берут своё начало различные тренды и проходят всемирные челленджи, конечно, категорией, наиболее подверженной отрицательным эффектам сети, является молодежь.

Профили в социальных сетях становятся визитной карточкой современного человека и мы видим, как с каждым днём возрастает потребность общенности в социальных сетях. Люди ведут свои онлайн-дневники (профили в социальных сетях), выкладывая туда свои переживания, мысли, фото, аудио- и видеозаписи. Социальные сети развиваются и уже появляются профили детей (профили ведут родители), домашних питомцев, различных магазинов, кафе, гостиниц и различных печатных изданий. Благодаря цифровизации и обилию социальных сетей появляется множество онлайн-профессий, в том числе и так популярные на сегодняшний день блогеры, которые используют социальные сети как площадку для заработка. Потребность в цифровизации и социальных сетях резко повышается в период введения самоизоляции в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Люди общаются, делятся своими переживаниями и пережитым опытом.

Все возрастные категории, так или иначе вовлечены в процесс цифровизации, кто-то дистанционно работает, кто-то учится, кто-то общается,

кто-занимается спортом или смотрит фильмы. Но далеко не каждый активный пользователь сети Интернет умеет обезопасить себя в сети, также большинство пользователей не знают о большинстве удобных и бесплатных функций Интернета для своей повседневной жизни. Поэтому необходимо развивать систему цифрового наставничества для всех возрастных категорий с целью предупреждения и нивелирования деструктивных социальных практик в сети Интернет.

IV. Изучение и диагностика девиантного поведения подростков и молодежи

Существуют различные подходы и методы к исследованиям отклоняющегося поведения, разработанные в рамках различных поведенческих наук. Ниже мы кратко охарактеризуем наиболее часто используемые из них.

Социологические методы изучения отклоняющегося поведения.

Наиболее известными из них являются *опросы и интервью*. Про эти методы, вероятно слышали почти все. Среди начинающих ученых бытует мнение, что опрос - один из наиболее легких способов изучения социальных проблем. Этим очевидно и объясняется их популярность среди молодых обществоведов. Однако на самом деле, опрос — это достаточно сложный метод, простота которого обманчива, а непрофессиональное владение которым легко приводит к искажению результатов. Ниже мы кратко рассмотрим основные этапы проведения опроса.

Первое - *составление анкеты*. Здесь важно соблюдать несколько принципиальных требований. Во-первых, *тематический подбор вопросов*: вопросы анкеты должны в максимальной степени соответствовать изучаемой проблеме. Необходимо исключить все лишнее, не относящееся к теме исследования. Во-вторых, приемлемая структура вопросов. Так, бывают вопросы закрытые (с перечнем вариантов ответов) и открытые (когда вариантов ответа нет, а опрашиваемый дает свободный ответ). Ответы на первый тип вопросов легче анализировать, но, с другой стороны, свободное мнение респондента в этом случае подгоняется под шаблон, что снижает информативность ответов. Свободные ответы информативны и отражают действительное мнение респондента, но их значительно труднее анализировать. Здесь, необходимо находить компромисс. Так же необходимо следить за тем, чтобы вопросы не подталкивали респондента к какому-то определенному ответу. *Формулировки должны быть нейтральными**. В-третьих, анкета должна быть составлена на языке респондента. Это значит,

* Для девиантолога последнее особенно важно. Традиционно используемые для обозначения девиантных поступков формулировки носят, как правило, оценочный характер и вызывают негативные эмоции. Вряд ли кто-нибудь в анкете признается в "нанесении телесных повреждений", но насчет "драк со сверстниками" признания возможны. Аналогичным образом, немногие подростки ответят "да" на вопрос "не наркоман ли ты?". В то же время вопрос "твое отношение к наркотикам?" вполне может содержать вариант ответа "баловался пару раз со сверстниками" - он несет в себе меньше негативного оценочного отношения.

что вопросы должны формулироваться так, чтобы респондент их легко понимал. Ведь язык, используемый учеными не всегда понятен обычным людям. Нужно адаптировать вопросы для разных респондентов - опрашиваем ли мы школьников, учителей, студентов или их родителей.

Когда анкета составлена, желательно провести коротенькое пилотажное исследование, чтобы посмотреть, как она «работает», насколько вопросы понятны респондентам.

Следующим шагом является формирование *выборки*.

Выборка – совокупность единиц наблюдения – тех людей или фактов, которые непосредственно участвуют в исследовании

В выборку попадают те люди, которых мы будем опрашивать. Дело в том, что невозможно, как правило, опросить каждого члена интересующей нас категории населения. Например, подростки - в масштабах среднего города их численность составляет несколько десятков тысяч человек - опросить их всех - проблематично. Поэтому нам придется отобрать некоторое количество опрашиваемых и решить какие подростки будут опрошены. Социологи называют те категории населения, которые изучаются (в нашем случае - подростки) *генеральной совокупностью*. Тех же, кто непосредственно участвует в опросе - *выборочной совокупностью*, на социологическом жаргоне - *выборкой*. Основное требование выборки - *репрезентативность*. Этот термин означает, что выборка должна в миниатюре повторять структуру генеральной совокупности. Проще говоря, если среди всех подростков в городе 50% учатся, 40% работают, а 10% не учатся и не работают, - то в таком же процентном соотношении они должны быть представлены в выборке. Это касается и других социальных характеристик генеральной совокупности - пола, возраста, имущественного положения и т.д. Выборка может быть и целевой. В этом случае мы отбираем участников опроса по какому-то одному критерию, связанному с темой исследования. Например, нас могут интересовать не все подростки, а только те, кто учится в школах, или те, кто имел приводы в полицию, или подростки из неполных семей и т.д.

Репрезентативность – соответствие структуры выборочной совокупности основным характеристикам генеральной совокупности.

Далее собственно опрос. Здесь основная сложность - добиться нужного качества ответов. Если опрос проводят интервьюеры, то они должны проходить специальный инструктаж, где обучаются технике проведения опроса. Особенно важным является умение интервьюера оставаться беспристрастным при общении с респондентом и не подталкивать его к каким-то определенным ответам, не влиять на его мнение. Если респонденты сами отвечают на вопросы анкеты, то анкета должна содержать подробную и понятную инструкцию, объясняющую как именно нужно отвечать.

Наконец, собранные анкеты подвергаются математическому анализу. Вообще-то сегодня ученому в этом вопросе гораздо проще, поскольку существуют эффективные компьютерные программы, помогающие

обрабатывать информацию. Лучшей на сегодня остается программа SPSS для Windows, последние версии которой дают очень широкие возможности для обработки статистической информации. Однако, наличие компьютерных программ, отнюдь не избавляет исследователя от необходимости серьезно разбираться в статистике. Без этого знания он просто не сможет работать с программой.

Здесь мы изложили технологию проведения опросов очень коротко, в ознакомительных целях, не коснувшись при этом, многих важных деталей. Анкетные опросы используются представителями и других наук, например, социальными психологами.

Разновидностью опросного метода можно считать интервью. Различие между ними, как правило, довольно условно, по этому вопросу нет окончательного согласия и в среде специалистов. Наиболее оправданным представляется количественный подход. Опросы, как правило, охватывают большее число респондентов, а в случае интервью, общение с респондентом длится дольше. Хотя, повторим, различие это весьма условно. Это, что касается *структурированных* интервью - т.е. имеющих четкий план задаваемых вопросов.

Гораздо более интересны *полуструктурированные* и *неструктурированные* интервью. Они относятся к *качественным методам*. В первом случае исследователь имеет лишь общий план, в котором отмечены основные темы беседы с респондентом. Само интервью протекает достаточно свободно и может занимать несколько часов. Интервьюер, «подкидывает» темы, а респондент свободно их развивает. Фиксируя свободные ответы, интервьюер может уточнять их с помощью наводящих и дополнительных вопросов. Проводить такое интервью достаточно сложно, но и информация получаемая в результате обычно значительно глубже и интереснее, чем в обычном интервью. Неструктурированное интервью представляет собой, по сути, свободную беседу, на заранее оговоренную тему. Интервьюер не имеет никакого предварительного плана, а общий тематический план начинает прорисовываться по ходу исследования. Часто неструктурированное интервью принимает вид «истории жизни», когда респондент свободно рассказывает о себе.

Далее, среди социологических методов стоит отметить метод *анализа документов*. Широкой публике он гораздо менее известен, по сравнению с теми же опросами. Между тем использование данного метода может оказаться очень плодотворным и позволить получить много интересной информации. Все документы можно условно разделить на две большие группы - личные и официальные. Среди последних особую группу составляют печатные издания - пресса. Поиск информации в официальных документах можно вести по-разному. Можно, например, сравнить между собой конкурирующие в печатных изданиях (местных, региональных или федеральных) точки зрения по какому-то вопросу (скажем, по проблеме наркомании, или детской беспризорности). Можно составить рейтинг самых упоминаемых в прессе проблем, или отдельно анализировать криминальную

хронику. К официальным документам относится так же официальная статистическая информация - экономическая, социальная, демографическая и криминальная статистика. Количество и состав зарегистрированных преступлений, средняя продолжительность жизни населения, уровень благосостояния - все это ценная информация для исследователя. Особый интерес могут представлять специальные документы - отчеты экспертов, материалы уголовных дел и т.д.

Личные документы - это, прежде всего, дневники, письма, странички в социальных сетях, фотографии. Конечно, использование этих источников возможно лишь с согласия респондента. Изучение писем и фотографий позволяет реконструировать интереснейший социальный мир человека. В этом случае взгляды, привычки и проблемы человека предстают перед исследователем в «чистом» виде, поскольку они изначально не искажаются вниманием ученого, а потому более искренни. Изучая личные документы, ученый получает бесценную возможность взглянуть на интересующие его проблемы глазами того, кого он изучает.

Стоит упомянуть еще один весьма эффективный, но в то же время сложный и дорогостоящий метод - метод **включенного наблюдения**.^{*} Здесь ученый становится непосредственным участником тех процессов, которые он изучает. «Погружаясь» в изучаемую социальную реальность, глядя на события глазами участника, ученый способен проникнуть в специфику мироощущения интересующей его категории людей. Заметим, что обычно подобная информация исследователю оказывается недоступной, ведь проникнуть в суть жизненного мира какой-либо социальной группы, можно только «став своим» в ней. Особый интерес представляет этот метод для изучения замкнутых сообществ - профессиональных преступников, проституток, наркоманов, неизлечимых больных и т.д. В то же время, использование данного метода сопряжено со значительными временными и денежными затратами. Сбор информации может растянуться на несколько месяцев, или даже лет. К тому же исследователь вполне может столкнуться с опасными для себя ситуациями, угрожающими не только здоровью, но и жизни.

В заключении следует сказать несколько слов об уже упоминавшемся различии между качественными и количественными методами в социологии. Количественные (жесткие) методы связаны со статистической обработкой информации и точным следованием процедуре, заранее намеченному плану. К этим методам относятся в первую очередь опросы, формализованные интервью и анализ официальных документов. Качественные методы связаны с отсутствием жестких процедур и нацелены на передачу и выявление смысла. Обработка данных, собранных с помощью качественных методов подразумевает не статистический анализ, а интерпретацию. Исследователь пытается выявить смысл, который люди вкладывают в свое поведение и в

**Строго говоря, наблюдение может быть и не включенным, когда исследователь выступает в роли внешнего наблюдателя, не участвуя в интересующих его событиях. Однако мы рассматриваем именно тот случай, когда наблюдатель является участником, как более интересный и эффективный.*

свои переживания. К качественным методам относятся неструктурированные и полуструктурированные интервью, включенное наблюдение и анализ личных документов. Выбор метода зависит от характера проблемы и специфики цели исследования.

Психологические методы изучения девиантного поведения.

Как и в предыдущем случае, мы не сможем охватить все возможные методы психологического исследования девиантного поведения. В этом разделе мы лишь в общих чертах представим самые популярные из них. Обобщая, мы сводим все эти методы к четырем большим группам: *тестовые и опросные методики, наблюдения, эксперименты и самоотчеты.*

Валидность – требование, предъявляемое к тестовым методикам, согласно которому тест должен измерять именно то качество(ва) для измерения которого(ых) он предназначен; **надежность** – воспроизведение результатов теста с хорошим постоянством (у одного и того же испытуемого)

Опросники и тесты. Это, без всякого преувеличения самые известные и популярные из психологических методов исследования. С помощью опросных и тестовых методик диагностируются особенности характера и темперамента, интеллектуальные, профессиональные и творческие способности, исследуется структура мотивации личности и т.д. Кстати, разница между тестом и опросником весьма условна. Мы ее обозначим, сказав, что тесты, в большинстве случаев (не всегда), имеют ключ, используя который можно сразу получить интерпретацию данных. Кроме того, тест может состоять из каких-либо заданий (например, что-либо нарисовать), не обязательно содержать вопросы. Опросник же предполагает самостоятельную оценку результатов психологом. Применение тестовых и опросных методик, несмотря на свою популярность, имеет целый ряд сложностей. В первую очередь это сложности, связанные с достоверностью полученной информации. Здесь можно выделить, как минимум три опасности. *Первая* связана с выбором конкретной методики - насколько выбранный исследователем тест соответствует изучаемой проблеме. *Вторая опасность* связана с интерпретацией полученных результатов психологом.* Исследователь, вольно или невольно субъективен в своих взглядах на различные явления и проблемы. Отсюда вполне реальна ситуация, когда результаты одного и того же исследования личности по разному интерпретируются двумя разными психологами. Помня об этом, исследователь должен быть максимально внимательным к себе, своим оценкам и суждениям. *Третья опасность* связана с точностью и искренностью ответов испытуемых. Очень часто отвечая на вопросы теста, люди «подгоняют» свои ответы под существующие в обществе культурные стандарты и представления о желательном и нежелательном. Например, один из популярных личностных опросников (опросник Я.Стреляу) включает

* Сказанное не относится к тем тестам, которые имеют однозначный ключ к расшифровке результатов.

такие вопросы: “Самостоятельны ли вы в трудных жизненных ситуациях?”, “Считаете ли вы себя смелым?” и т.д. Вряд ли нужно напоминать, что самостоятельность в трудных жизненных ситуациях и смелость относятся к социально желательным и одобряемым моделям поведения. Соответственно, часть испытуемых обязательно исказит свои ответы, стремясь соответствовать существующим социальным ожиданиям.

Отдельно можно упомянуть проективные тесты. Они опираются на идеи психоанализа, их принцип связан с предъявлением испытуемому какого-то нейтрально материала, работая с которым он проявляет те или иные черты своей личности. К наиболее популярным проективным тестам относятся «Незаконченные предложения» (начало фразы, которую должен закончить сам респондент), «Нарисуй несуществующее животное», Тест тематической апперцепции (картинки, на которых изображены сюжеты, по которым нужно составить рассказ), «Придумай сказку» и т.д. Основная сложность в использовании проективных тестов – это сложность их интерпретации психологом, работа с ними требует большого опыта и осторожности.

V. Профилактика и коррекция девиантного поведения. Рекомендуемые механизмы работы для сотрудников государственной молодежной политики.

Работа с девиантным поведением делится на два ведущих направления. Это: *профилактика* (предупреждение) и *коррекция* (реабилитация). *Исследования и диагностика*, при этом, представляют собой вспомогательные виды деятельности.

Профилактика девиантного поведения

Принято выделять *первичную, вторичную и третичную профилактику*. *Первичная профилактика* направлена на *устранение* неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Первичную профилактику можно обозначить как *массовое и универсальное предупреждение* действий, отклоняющихся от социальных норм.

Задача *вторичной профилактики* – раннее выявление и коррекция неблагоприятных индивидуальных и социальных факторов, с большой вероятностью вызывающих девиантное поведение. Это работа с «группой риска», прежде всего, детьми и подростками, находящимися в неблагоприятных или «агрессивных» социальных условиях. Она направлена на выявление групп высокого риска и определение методов работы с ними. Такая работа охватывает менее широкие слои населения, чем универсальная превенция.

Третичная профилактика решает специальные задачи, например, предупреждение рецидивов, а также вредных последствий уже сформированного девиантного поведения для личности и общества. По сути,

это активное воздействие на еще более узкий круг лиц с устойчивыми или высоко вероятными поведенческими девиациями.

Индивидуальная профилактическая работа. По сути вся индивидуальная профилактическая работа может быть разделена на три направления в соответствие с тремя ведущими целями:

- 1) устранение факторов риска;
- 2) развитие личностных ресурсов;
- 3) создание поддерживающей среды.

Первый подход, ориентированный на устранение факторов риска девиантного поведения, чаще всего реализуется на практике. В этом случае задачей специалистов является раннее выявление и устранение неблагоприятных факторов, повышающих вероятность поведенческих девиаций, например, повышенной тревожности или низкого статуса подростка в группе сверстников.

Второй подход нацелен на развитие внутриличностных ресурсов, например, стрессоустойчивости или социальной компетентности. Здесь особое значение имеет идея формирования эффективных стратегий социально одобряемого поведения – учебы, работы, спорта, творчества.

Третий подход, ориентирован на создание развивающей социальной среды, например, поддерживающей семьи или творческого (спортивного и т.п.) коллектива, групп поддержки и т.п.

Общей **целью индивидуальной профилактической работы** является устранение препятствий на пути нормального развития личности в социуме. Основные направления работы в рамках этой цели:

- 1) формирование ценностного отношения к социальным правилам и нормам;
- 2) формирование ценности здорового образа жизни;
- 3) развитие позитивных жизненных смыслов и способности ставить позитивные жизненные цели;
- 4) повышение компетентности и социальной успешности личности в жизненно значимых сферах активности;
- 5) включение личности в поддерживающую социальную группу, имеющую позитивные социальные цели;
- 6) развитие навыков продуктивной саморегуляции, прежде всего, за счет повышения осознанности собственного поведения, планирования и оценки его последствий, продуктивных стратегий совладания со стрессом;
- 7) своевременная коррекция нарушенных межличностных отношений и формирование межличностной компетентности.

Ключевые принципы профилактики девиантного поведения:

- комплексный характер профилактической работы (воздействие на комплекс факторов);
- адресность (учет возрастной, гендерной и социально-психологической специфики целевой группы);
- массовость (приоритетность групповых форм работы);

- позитивность (минимизация риска негативных результатов, акцент на факторах и ресурсах личности);
- личная заинтересованность и ответственность участников психопрофилактической работы;
- устремленность в будущее (оценка последствий девиантного поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без агрессивного поведения)
- профессиональной компетентности (необходимость целенаправленной подготовки специалистов).

Профилактические программы

Для построения профилактических программ важно понимать, на какую категорию молодежи направлено воздействие, каковы его временные рамки, осуществляется ли это воздействие на саму личность или на окружающую ее среду, каковы цели и содержание работы и в какой форме это происходит.

В зависимости от *времени* воздействия профилактические программы делятся на постоянные, систематические и периодические. *Постоянно действующие программы* — это модель профилактики, действующая постоянно в каком-то определенном месте, например, на базе определенных организаций, где проводятся регулярные профилактические занятия с подростками, педагогами, осуществляется подготовка специалистов (лидеров-сверстников, лидеров-учителей, психологов, лидеров-родителей), которые будут продолжать постоянную профилактическую работу. *Систематически действующие программы* предполагают проведение регулярных профилактических мероприятий, рассчитанных на определенный промежуток времени (несколько месяцев, несколько раз в год и т.д.). *Периодически действующие программы* - это несистематическая периодическая профилактическая деятельность, проведение отдельных мероприятий, заставляющих задуматься о тех или иных ценностях/проблемах.

Профилактические программы могут носить *комплексную (социальную) или психо-профилактическую направленность*.

Профилактические психологические программы делятся на две основные категории:

- личностно-ориентированные (с преобладающим воздействием на определенные характеристики личности и личностные ресурсы);
- средо-ориентированные (с преобладающим воздействием на социальную среду, общественность, родителей, учителей, сверстников, терапевтические сообщества).

Перечислим *основные содержательные подходы* к организации профилактической работы.

Первую модель можно назвать «*организация социальной среды*». В ее основе лежат представления о доминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие может быть

направлено на общество в целом, например, через создание негативного общественного мнения по отношению к девиантному поведению.

Возможные формы работы по формированию общественного мнения: формирование негативного отношения к девиациям через СМИ, положительные социальные примеры известных людей или молодежных кумиров, детско-молодежные движения, конкурсы (например, конкурс детских рисунков «Дети за мир!», социальная реклама, работа с подростковой субкультурой).

Наряду с общественным мнением, объектом профилактической работы может быть семья, социальная группа (школа, класс) или группа по интересам (спортивная секция). Цель данного воздействия - формирование социально-поддерживающей и развивающей среды с позитивными целями и ценностями здорового образа жизни и самореализации.

Другой моделью профилактической работы является *информирование*. Это наиболее привычное для нас направление работы в форме лекций, консультаций, бесед, распространения специальной литературы или видео/теле-фильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Психологическое консультирование является важной формой профилактики девиантного поведения в рамках данной модели. Педагоги, родители и специалисты нуждаются в специальных знаниях для адекватной оценки и конструктивного воздействия на девиантное поведение личности (группы). Беседы с детьми и подростками целесообразно направлять на обсуждение последствий нежелательного поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции и ответственности за свое поведение.

Следующий подход связан с *методами активного социального обучения*. Цель данных программ – формирование социально важных навыков через интеграцию позитивных ценностей.

Одной из форм активного социального обучения является *тренинг ассертивности*⁴⁰. Таким образом, ассертивное поведение рассматривается как альтернатива одновременно и агрессивно-защитному и беспомощно-пассивному поведению.

Цель тренинга ассертивности – формирование установки на конструктивное отстаивание своих интересов без использования агрессии и ущемления интересов других людей. Тренинг ориентирован на выработку следующих важных умений:

- понимание своих чувств и интересов
- понимание чувств и интересов других людей
- осознание своих ведущих негативных чувств (гнев, бессилие, обида, недоверие, месть, стыд, доминирование)

⁴⁰ «Ассертивный» переводится с английского как «заявляющий о себе, отстаивающий свои права и интересы»

- осознание причин своих негативных эмоций
- оценка последствий агрессивного поведения
- выражение гнева социально-приемлемым образом
- продуктивное совладание со стрессом без использования агрессивного поведения
- продуктивная защита себя и своих интересов
- способность сказать «нет»
- продуктивное совладание со стрессом без использования агрессивного поведения

По содержанию к тренингу асертивности тесно примыкают *программы обучения социально-важным навыкам*. Чаще всего организуются такие виды тренингов, как тренинг резистентности и тренинг формирования жизненно-важных навыков.

1. *Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию*. В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируются навыки распознавания мотивов девиантного поведения, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников или уходить, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и т.д.

2. *Тренинг формирование жизненно-важных навыков*. Более известен как «социально-психологический тренинг». Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также, это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, планировать свое будущее, принимать решение. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации.

Другой подход к профилактической работе реализуется в форме *программ, основанных на деятельности, альтернативной девиантному поведению*. Как известно, альтернативными формами для девиаций выступают: игра, спорт, творчество (рисование, конструирование и т.д.), музыка, познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, деятельность (в том числе, профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная).

Поскольку в основе девиантного поведения нередко лежат нарушенные отношения личности с близкими людьми, то важным направлением профилактики являются *программы улучшения взаимодействия между детьми и взрослыми*.

Программы, ориентированные на семью, приобретают все большее значение в профилактике поведенческих расстройств у детей и подростков, в том числе в сфере кибер-безопасности. Выделяют три типа таких программ: *психологическое просвещение, тренинг родительской компетентности;*

семейное консультирование и психотерапия.

Общие подходы к разработке программ профилактики девиантного поведения подростков и молодежи.

При организации системной работы по профилактике девиантного поведения молодежи возможно использование различных моделей, в рамках которых, однако, следует ориентироваться на несколько общих принципов. Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что *наиболее распространенный метод т.н. «прямой профилактики» (воспитательные беседы, лекции, встречи и т.п.)* малоэффективен в отношении лиц с уже сформированными девиантными стереотипами поведения. В связи с чем необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду, и личность. Во-вторых, в *индивидуальной* профилактической работе главное внимание должно быть сосредоточено на *особой социально-психологической ситуации* подростка, основных факторах его индивидуальной траектории социализации. В основе *общей* профилактической работы, направленной на большие группы или категории молодежи (например, школьники или пользователи определенных ресурсов) лежат две идеи: 1) просвещения, информирования, формирования поведения через информацию/информационно-просветительские мероприятия; 2) организации деятельности, вовлечение молодежи в различные формы полезной активности.

Возможные модели профилактики девиантного поведения и рисков кибербезопасности.

1. Модель профилактики, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации. *В основе данной модели лежит идея рационального сокращения свободного, неконтролируемого пространства социализации молодого человека.* Действия должны быть направлены на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации.

В основе этой модели лежит средовой подход. Жизнедеятельность подростка или молодого человека протекает в искусственно созданных конструктивных, позитивных полях, в рамках которых происходит его взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших мировоззренческих проблем. Основным ресурсом данной модели является система образования, представляющая собой наиболее организованный, проникающий практически во все сферы жизнедеятельности общества, институт.

Учитывая, что основной средой социализации сегодня становится информационное пространство, для успешной организации управляемой социализирующей среды необходимо создание и развитие позитивных молодежных СМИ (каналов, сайтов, передач, интернет-газет и т.п.), способных выполнять социализирующую функцию. При этом исключительно важно предоставление этим СМИ достаточной степени свободы в подборе и создании контента. В противном случае существует риск отторжения их

аудиторией.

Важное место в общей системе профилактики отводится деятельности подростковых и молодежных общественных объединений различной направленности, задачей которых является организация позитивного развивающего досуга подростков и молодежи. Чтобы их деятельность была эффективной и привлекательной для молодого поколения, необходимо оказание органами власти системной комплексной поддержки подобным объединениям. Это позволит развить материально-техническую базу, кадровый, социальный, творческий потенциал общественных организаций. *Реализация данной модели, разумеется, предполагает формирование нормативного сознания молодежи, ее информирование о различных неблагоприятных последствиях различных форм девиантного поведения. Однако, такое информирование не должно становиться самоцелью и составлять основное содержание работы, оно должно быть мягким и ненавязчивым, главное же – вовлечение подростков в продуктивные формы активности.*

2. Модель профилактической работы, ориентированная на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур.

Молодое поколение переживает сегодня бурный рост разнообразных неформальных молодежных объединений, движений, групп, объединяющихся по самым разным основаниям. Некоторые из этих субкультур носят ярко выраженный девиантный характер. Это обычно ясно в отношении, например, субкультур шоплифтеров, наркопотребителей, АУЕ, националистов и т.п., но значительным деструктивным потенциалом обладают внешне «нормальные» субкультуры: геймеры, тик-токеры, аниме и т.п.

Многие из этих субкультур способствуют формированию девиантных моделей поведения, снижению социально полезной активности личности, деформации ценностной и/или эмоциональной сферы личности подростка.

Учитывая изложенное, можно выделить две базовые стратегии реализации данной модели.

Во-первых, это деятельность, ориентированная на разрушение и/или переориентацию содержания активности молодежных субкультур, осуществляемая специалистами по работе с молодежью. Например, для субкультур, культивирующих агрессию (националисты, околофудбол, радикалы и т.п.) необходимо создавать поля для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодых людей, удерживая их в рамках действующего законодательства и социальных норм. Наиболее успешно эта стратегия может быть реализована через развитие экстремальных видов спорта, содержащих элементы риска – альпинизм, спидвэй, сноуборд, паркур, единоборства и т.д. При этом совместно с правоохранительными органами там, где это возможно, важно обеспечить разрушение «управленческого ядра» носителей субкультуры, а также перевод молодежного сообщества в новое деятельностное русло позитивной направленности.

Во-вторых, деятельность, направленная на создание и внедрение в молодежное поле новых субкультур, являющихся социально позитивными. Здесь органы власти создают и финансируют молодежное объединение, которое имеет привлекательный для молодежи образ, стиль отношений, тип деятельности и вовлекает в сферу своего влияния максимально большое количество молодежи. Оптимальным выглядит создание нескольких таких движений, реализующих интересы и предпочтения разных категорий молодежи.

Реализация этой модели предполагает создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности. Направление ориентировано на создание площадок, где в их рамках подросток и молодой человек будут иметь возможность удовлетворить свои потребности, которые в нереализованном виде могут стимулировать их участие в неформальных объединениях девиантной направленности.

Основные мероприятия данного направления: разработка и актуализация в общественном сознании молодежи новой модели личности молодого россиянина, основанной на ценностях патриотизма и служения Родине, личностного роста, здорового образа жизни, самореализации (встречи, сессии, конференции и т.п.); создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций соответствующей направленности, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организации специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.; учреждение молодежных СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т.д. в среде молодежи; активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем (к примеру, институционализация движений футбольных фанатов через их привлечение к организованным и социально контролируемым формам реализации собственной активности); организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных субкультур (панки, хиппи, рокеры, хип-хоп культура и т.д.); разработка и проведение конкурса «Неформальные лидеры России (края/района/поселения)», направленного на выявление, обучение и включение в общественно продуктивную деятельность лидеров неформальных молодежных объединений, групп, движений; формирование системы воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи; создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации; создание и развитие «уличных» служб работы с молодежью, специалисты которых могут осуществлять профилактическую деятельность непосредственно среди

дворовых уличных групп и компаний; развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и т.д.; создание при студенческих общежитиях клубов и центров, организующих досуг обучающихся; строительство площадок для занятий молодежью экстремальными видами спорта; создание, развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

Рекомендуемые форматы проведения мероприятий с подростками.

1. Традиционные лекции и просветительские беседы.

Наиболее распространенный формат, не требующий большой ресурсной обеспеченности, предполагающий преимущественно (что не означает «исключительно») Для его использования нужны только помещение, молодежная аудитория и спикер (лектор). Однако, эта простота обманчива. Чтобы мероприятие в жанре лекции или беседы получилось и имело положительный эффект важно соблюдение нескольких принципов. Первое – такие мероприятия нужно тщательно готовить с учётом пяти ключевых вопросов: 1) **Кто** говорит? (кто лектор, спикер? Интересен ли он аудитории? Может ли он её заинтересовать? Умеет ли он говорить понятно, увлекательно и убедительно для молодежи?) 2) **Кому** говорит? (характеристики аудитории: пол, возраст, уровень образования, интересы участников; пришли они добровольно или «добровольно-принудительно»? имеется ли у аудитории сформированная позиция относительно темы лекции или беседы?) 3) **О чём** говорит? (тема: интересна ли она аудитории? Это актуальная или отвлеченная тема? может ли её обсуждение вызвать эмоциональный отклик у участников мероприятия?) 4) **Где** говорит? (место проведение: удобство, комфорт для участников, освещенность, вентиляция, наличие при необходимости микрофона, доски, маркеров и т.п.; оформление помещения – всё это соответствует теме и характеристикам участников?) 5) **Зачем** говорит? (цель мероприятия? Главная ошибка – это «просто поговорить на важную тему». Целью любой лекции или беседы должно быть формирование каких-либо позитивных убеждений и/или разрушение убеждений негативного характера).

В конечном счете, успех или неуспех любой лекции или беседы зависит от того, насколько лектору удаётся завладеть вниманием аудитории и вызвать соответствующий эмоциональный и интеллектуальный отклик.

2. Интерактивные форматы общения

Сегодня всё более популярными становятся различного рода интерактивные мероприятия, предполагающие общение между участниками, направленные на активизацию взаимодействия в неформальной обстановке. Как следствие, появились и новые форматы мероприятий. Техники «аквариумов», «неконференций», технология опенспейса - отличное средство для обучения и вдохновения.

1. Аквариум

В чем суть формата? Небольшая группа людей обсуждает какую-то

горячую тему перед большой аудиторией. В классических аквариумах любой участник может присоединиться к маленькой группе и вступить в дискуссию. Это очень эффективный формат для обсуждения трендовых тем и выявления разных точек зрения. Как правило, маленькая группа состоит из лидеров мнений и экспертов, а аудитория — из рядовых представителей. Аквариумы делают процесс принятия решений прозрачным, выстраивают доверительные отношения и упрощают сложные вопросы.

Организация формата:

- Чтобы создать «аквариум», поставьте в круг 5-8 стульев.
- Для аудитории разместите стулья в виде концентрических кругов вокруг аквариума.
- Выберите участников дискуссии и рассадите их во внутреннем круге.
- Модератор объявляет тему обсуждения, и внутренний круг его начинает.
- В «открытом» варианте аквариума часть стульев внутреннего круга остается незанятыми, и любой человек из большой аудитории может занять это место и присоединиться к дискуссии.
- В «закрытом» варианте участники обсуждения остаются внутри круга, пока оно не закончится. Когда время выйдет, они покидают аквариум, а представители аудитории из большого круга занимают их места и начинают дискуссию.

Длительность: около 1,5 часов

Такой формат подходит Чтобы избежать «скучного» лекционного формата и В качестве альтернативы традиционным дебатам. Позволяет привлечь аудиторию к участию и получить вопросы на сложные вопросы

2. Технология Open Space (большого или открытого пространства)

Этот формат создан, чтобы достигать соглашения по сложным вопросам. Подходит для больших (более 2000 участников) и маленьких групп (менее 10). Дает хорошие результаты, если мероприятие проходит в течение 1-2 связанных между собой дней. Главная задача модератора — представить участникам проблему и пояснить особенности формата. После этого участники сами создают себе расписание и задают скорость мероприятию.

Как использовать формат

У этого формата довольно строгая структура, хотя она и зависит от состава участников и их образования и опыта. Для использования этого формата, необходимо забронировать подходящего размера площадку, подготовить достаточное количество стульев и сидений, приготовить для участников карандаши и бумагу и (главное!) пригласить опытного модератора.

Длительность: 1-2 дня.

Для чего подходит такой формат?

- Когда вам нужно обсудить сложную тему, собрать в одном месте все стороны, заинтересованные в вопросе

- Для стратегического планирования: выявления целей и планирования дальнейших действий
- Когда есть необходимость в обмене знаниями и опытом
- Когда есть необходимость в групповом обсуждении горячего вопроса
- Когда нужно организовать общение между разными группами людей
- Для тимбилдинга посредством обсуждения и общения

3. Активити-мероприятия

Основная идея таких мероприятий – вовлечение подростков и молодежь в организованные формы социально-одобряемой деятельности: спортивной, творческой, волонтерской, познавательной и т.п. К ним относятся туристические походы, совместные посещения музеев, мест исторической памяти, спортивные соревнования и творческие конкурсы. Цель таких мероприятий – отвлечь подростков от пассивного и/или непродуктивного времяпрепровождения, дать опыт интенсивных совместных переживаний, сформировать определенную мировоззренческую и нравственную позицию. Главное в таких мероприятиях – хорошая организация, эмоциональное вовлечение участников, что требует тщательной проработки сценария и ролевых аспектов деятельности ведущего/организатора.

Взаимодействие традиционных и инновационных форматов в работе с молодежью.

В течение последних десятилетий культура проведения мероприятий с молодежной аудиторией претерпевает фундаментальные изменения в связи с развитием компьютерных и цифровых технологий. Широкие творческие возможности открылись в таких областях как виртуальная реальность, трехмерная анимация, интернет и интерактивные системы.

Однако, увлечение технологиями не должно подменять собой *содержание* работы с молодежью. Инновативность и традиционность должны находиться в тонком балансе.

Характеризуя молодежь, многие социологи обычно указывают на такие её ценности, желания, интересы: «любят спорт, музыку, чаще зарубежную», «увлекаются чтением художественной литературы», «стремятся приобрести импортную одежду и другие престижные вещи, хотя финансовые возможности ограничены», «хотят жить в мире», «мечтают о налаженном быте, счастливой семье», «хотят быть здоровыми и красивыми», «мечтают зарабатывать много денег, иметь машины», «любят путешествовать, общаться, особенно с интересными людьми», «стремятся к творческой работе» и т. п.

Но при этом особенностью подросткового и молодого возраста является повышенная социальная активность. Молодые люди активно вступают в жизнь и как бы «примеривают» на себя разные социальные роли, виды и способы общественной деятельности, разные формы общественного сознания. Отсюда напряженный интерес к различным сторонам жизни, поиск

значимых сфер деятельности, стремление испытать на себе, испытать себя, найти смысл жизни. Неудачные (по различным причинам) попытки такой реализации часто связаны с различными формами девиантного поведения. Для молодежи характерна и повышенная эмоциональность. Эмоциональность порой неотделима от прямолинейности и бескомпромиссности. Молодые люди говорят, что думают и часто высказывают свое мнение.

Работая с молодежью, нужно стараться говорить на их языке, отходить от традиционных форм и методов, постоянно их видоизменять, находить новые решения и использовать инновационные подходы. На основе традиционных форм работы с молодежью можно создать новое и интересное. *Мероприятие для молодежной аудитории должно быть захватывающим, а это зависит от форм подачи материала и активности участников.* При проведении встреч, бесед и т.п. подростки и молодежь не терпят скуки, нуждаются в том, чтобы преподносимое было им интересно. Чем красочнее и ярче подаваемый материал, тем сильнее будет его влияние. Не последнюю роль играет и принцип наглядности, поэтому очень важно использовать не только живой язык, эмоциональный рассказ, но и иллюстративный материал, музыку, видеоматериалы.

Все мероприятия делятся на несколько видов: *длительные* – фестивали, конкурсы, клубы по интересам; *среднесрочные* – выставки, серийные экскурсии, игровые сессии и волонтерские программы и т.п.; *краткосрочные* – игры, одноразовые экскурсии, встречи и другие. Если речь идет о краткосрочных мероприятиях, то при их реализации участникам не нужно готовиться заранее. Они включаются в работу уже в ходе самого действия. Но не стоит забывать, что мероприятием не должно быть просто «мероприятием». Особенностью мероприятий, проводимых с подростками, является их тесная связь с задачами воспитания, приобщения к социально-полезной, развивающей подростка деятельности, и продвижение ценностей здорового и продуктивного образа жизни. Поэтому каждое мероприятие, какие бы темы оно не затрагивало, и в какой бы форме оно не проходило, подразумевает, в первую очередь, «рекламу» тех или иных позитивных жизненных сценариев/видов активности.

Воспитательные и терапевтические возможности искусства. В числе эффективных форм воспитательной и психопрофилактической работы с молодежью можно отметить вариант создания мастерской театра. Иногда эту форму реализуют в версии семейного театра. Преимущества этого направления в том, что участники могут чувствовать себя комфортно, погрузиться в атмосферу творчества, узнавать новое и интересное посредством новых форм и методов подачи информации. Главная особенность мастерской заключается в постоянном взаимодействии взрослых и подростков. При этом совместная деятельность разворачивается по трем направлениям:

1. Театральная мастерская, предполагает совместную семейную постановку спектакля.

2. Занятия по сказкотерапии, на которых происходит сочинение сказки, пьесы к постановке.

3. Занятия по арт-терапии, где участники создают костюмы, реквизит и декорации для постановки.

Мастерская театра придумана для того, чтобы в ненавязчивой форме обеспечить эмоционально-психологическую разгрузку подростков с девиантным поведением.

Сеансы чтения вслух. У чтения вслух длинная и благородная история. Формат такого мероприятия часто используют как основу для создания молодежных объединений, но не исключено использование как самостоятельного мероприятия. Посыл такого мероприятия имеет глубокий смысл и актуальность среди молодежной аудитории. Традиция чтения вслух и пересказа историй друг другу в наше время утеряна. В эпоху социальных сетей и электронных гаджетов, когда дружат через Интернет, а культурой наслаждаются в одиночестве, используя наушники, люди пренебрегают тем удовольствием, которое доставляет прямое общение. При совместном чтении реакция на прочитанное у каждого своя, но читатели переживают все вместе.

Чтение вслух весьма наглядно и в сочетании с неформальной обстановкой и спокойным приветливым окружением является эффективным способом формирования ценностной позиции и отвлечения от деструктивных форм активности

На примере рассмотрим особенности таких сеансов. Одна из особенностей чтения вслух состоит в том, что делать это приходится небольшими порциями. Участники мероприятия испытывают сильные эмоции погружения в произведение, чего не бывает, когда читаешь «про себя». Слушатель получает больше эмоций, так как речь другого чтеца воздействует иначе, потому что ее произносят вслух реальные люди, с реальными живыми эмоциями, мимикой, жестами. При коллективном чтении каждый становится не наблюдателем, а собеседником, переживает прочитанное вслух, делая это вместе со всеми. Чаще всего чтение вслух включает не только чтение вслух, но и вопросы о прочитанном, и обсуждение прочитанного.

Каждая встреча требует тщательной подготовки, которая включает в себя несколько этапов: выбор книги для чтения, определение художественной значимости литературного произведения, подготовка к выразительному чтению: изучение и предварительное чтение текста, составление вопросов для обсуждения прочитанного, творческих заданий, объяснения малопонятных слов и выражений, подбор аксессуаров, если это возможно и целесообразно. Что читать? Как отобрать книги для чтения? Выбранное произведение должно: вызывать эмоциональное переживание, стремление размышлять о прочитанном. К любому художественному тексту можно придумать множество вопросов, а можно найти один, ключевой вопрос, вокруг которого, как по спирали, будет раскручиваться всё произведение. Творческие задания могут быть литературными, изобразительными, социальными; могут быть рассчитаны на индивидуальное

выполнение или на работу в группе.

Внести разнообразие в данный формат вам помогут новые нестандартные варианты. Например: **чтение книг на улице** - для тех, кто хочет слушать. Организация такого мероприятия может проходить в летнее время в любой точке населённого пункта, в скверах, парках, на площадях, на лавочках и благоустроенных детских площадках (*чтение для детей участниками волонтерского движения*).

В заключение ещё раз обратим внимание на главный принцип любых мероприятий для подростков и молодежи - они не должны проводиться формально, «для галочки», иначе эффект будет обратным. Организатор мероприятия должен ясно понимать что именно, с кем и для какой цели он собирается проводить. И главное – взрослые, организующие мероприятие должны «гореть», только это позволит им «зажечь» участников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Brand Analytics: официальный сайт. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>
- 2 Delloite: официальный сайт. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technologymediaandtelecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html>
- 3 Lenta.Ru: официальный сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/15/saratov>
- 4 Media Scope Russia: официальный сайт. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf
- 5 Гилемханова Э.Н. Методика "Индекс социокультурной безопасности школьника" // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-indeks-sotsiokulturnoy-bezopasnosti-shkolnika>
- 6 Институт Лабораторной медицины: официальный сайт. URL: <https://dro-ilm.ru/laboratory-news/1003201>
- 7 Ковальски Р. Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке / Р. Ковальски, С. Лимбер, П. Агатстон. Москва: Наука, 2018. 138 с.
- 8 Козлов О.А., Поляков В.П. Информационная безопасность личности: Актуальные педагогические аспекты // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-aktualnye-pedagogicheskie-aspekty>
- 9 Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94–108.
- 10 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 712 с.
- 11 Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-podrostkov-v-internete-riski-sovladanie-i-roditelskaya-mediatsiya>
- 12 Тельминова А.В. К постановке проблемы школьного буллинга в ситуации социального развития // МНКО. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-problemy-shkolnogo-bullinga-v-situatsii-sotsialnogo-razvitiya>
- 13 Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет // ПНУО. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-harakteristiki-podrostkov-sklonnyh-k-viktimnomu-povedeniyu-v-internet-seti>
- 14 Ямбург Е.А. Как дети встраиваются во взрослую реальность // Народное образование. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-deti-vstrayayutsya-vo-vzroslyuyu-realnost>

Рекомендуемая литература:

1. Беннет Т., Грэхем Дж. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. – Хельсинки, 1995.
2. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада/ Пер. с англ. А.Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
3. Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб., Изд-во ПИТЕР. -1997.
4. В.Франкл. Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс, 2000.
5. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
6. Годфруа Ж. Что такое психология? Учебник в 2-х Т. М.1992.
7. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. – М., 2003.
8. Колесов Д.В. Болезни поведения. Воспитание здорового образа жизни., М.: Дрофа, 2002.
9. Колесов Д.В. Нравственность и пол: Психологические аспекты. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000.
10. Ломброзо Ч. «Преступление». М. – 1994.
11. Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2003.
12. Мертон К.Р. Социальная структура и аномия// Социс.1992-№2-4.
13. Моруа А. Открытое письмо молодому человеку о науке жить// Если хочешь быть свободным. – М.: Политиздат, 1992.
14. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России: (опыт социологического анализа)/ Коллективная монография под общ.ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова., М., - Краснодар: КубГУ, 2012. – 345 С.
15. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Издательство «Питер», 2000.
16. Рогозянский А. Хочу или надо? О свободе и дисциплине при воспитании детей. – М.: Лепта-Пресс, Эксмо, Яуза, 2005.
17. Сирота Н. А. и др. Профилактика наркомании у подростков: От теории к практике. – М., 2001.
18. Тарасов К.А. От насилия в кино к насилию «как в кино»? /Социс.№2.1996.
19. Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного. М.,1989.
20. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.,1998.
21. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя/ Пер. с англ. Д.Н.Дудинский,-Мн.: 000 "Попури",1998.
22. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию / Авторское учебное пособие. Изд-во СКНЦ ВШ. – Ростов н/Д – Краснодар 2003

23.Хагуров Т.А. Сделаем порок безопасным? // Народное образование. 2012. № 5. С.218-224.

24.Хагуров Т.А. Современная культура и воспитание: в поисках точки опоры// Народное образование, 2010, №8.С.216-224.

25.Хагуров Т.А. Утрата стыда, как конец социального// Воспитательная работа в школе. – 2011. – № 1.

26.Хагуров Т.А. Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры. Монография. – Saarbrücken [Германия]: Lambert Academic Publishing, 2011. – 284 с.

27.Хагуров Т.А., Что есть норма (цель) деятельности педагога или кто виноват в социальной патологии//Воспитательная работа в школе, 2009 № 10.С.14-22.

28. Хагуров Т.А.Куда уходит сказка? // Воспитательная работа в школе. – 2011. – № 1.

29.Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997.

30.Ялтонский В.М. Копинг-стратегии